

20 Марта

№ 9-й.

1913 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР

им. В. И. Ленина

№ 604-62

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

В $\frac{6}{100}$ Выходятъ три раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 4—16 февраля 1913 года за № 1004, вдовѣ священника Рождество-Богородичной церкви г. Полтавы Михаила Орды—Неониль Орды, съ дѣтьми Маріей, Еленой и Глѣбомъ, назначена пенсія съ 27 августа 1912 года, въ размѣръ 100 рублей.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Назаріемъ, Архіепископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

3 марта, воскресенье, отслужена торжественная ве-

черня и акаѣистъ Спасителю въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

6 марта, среда, совершена литургія преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви Полтавскаго Архіерейскаго дома.

8 марта, пятница, совершена литургія преждеосвященныхъ Даровъ въ той же церкви.

Того же дня прочтена пассія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

10 марта, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви Полтавскаго Архіерейскаго дома, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Троицкой церкви с. Яготина, Пирятинскаго у., Іоаннъ С п и с о в с к і й.

Того же дня отслужена торжественная вечерня въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ съ акаѣистомъ Спасителю.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сильвестромъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:

3 марта, воскресенье, совершена Божественная литургія, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Преображенской церкви с. Згуровки, Прилукскаго уѣзда, Прокопій Н а з а р е н к о.

6 марта, среда, совершена литургія преждеосвященныхъ Даровъ.

10 марта, воскресенье, совершена Божественная литургія.

II.

Распоряженія Єпархіального Начальства.

Рукоположены во священника:

10 марта, діаконъ Троицкой церкви м. Яготина, Пирятинскаго уѣзда, Іоаннъ С п и с о в с к і й—къ Крестовоздвиженской церкви с. Подставоць, Гадячскаго уѣзда.

В о ді а ко на:

3 марта, псаломщикъ Преображенской церкви с. Згуровки, Прилукскаго уѣзда, Прокопій Назаренко—къ той же церкви, на занимаемое мѣсто.

Опредѣлены и. д. псаломщика:

26 февраля, сынъ священника Василій Животовъ—къ Николаевской церкви г. Лубень; сынъ священника Владиміръ Данилевскій—къ Покровской церкви м. Куземина, Зѣньковскаго уѣзда; запасный церковникъ Иванъ Ичанскій—къ Рождество-Богородицкой церкви г. Кременчуга; сынъ пономаря Андрей Зимбалевскій—къ Михайловской церкви с. Песокъ при Удаѣ, Лохвицкаго уѣзда; казакъ Евгенийъ Качанъ—къ Рождество-Богородицкой церкви с. Новаго Подола (оно же Демина Балка), Хорольскаго уѣзда; окончившій курсъ Градижской второклассной школы Иванъ Неминушій—къ Рождество-Богородицкой церкви с. Засулья, Роменскаго уѣзда; сынъ священника Николай Максимовичъ—къ Преображенской церкви с. Ячниковъ, Переяславскаго уѣзда; сынъ псаломщика Андрей Сидоренко—къ Митрофановской церкви с. Налѣсень, Золотоношскаго уѣзда; заштатный псаломщикъ Іаковъ Сиренко—къ Покровской церкви с. Корпиловки, Лубенскаго уѣзда; 4 марта, заштатный псаломщикъ Покровской церкви с. Крячковки, Пирятинскаго уѣзда—къ Трехсвятительской церкви с. Рудокъ, Кобелякскаго уѣзда; 5 марта, окончившій курсъ Лубенской второклассной школы Никита Рудько—къ церкви с. Ново-Парафіевки, Константиноградскаго уѣзда.

Утверждены въ должности псаломщика:

26 февраля, и. д. псаломщика Рождество-Богородицкой церкви с. Козловки, Лохвицкаго уѣзда, Сергій Посто-войтовъ.

Утверждены членами благочинническаго совѣта по I округу Зѣньковскаго уѣзда на трехлѣтіе (1913—1915).

28 февраля, священники церквей: Покровской и

Троицкой г. Зѣнькова Ѳеодоръ Романовскій и Анатолій Копя-Овдѣенко; Воскресенской с. Ступокъ, Димитрій Леонтовичъ и кандидатомъ къ нимъ—Христорождественской церкви с. Шиловки, Іоаннъ Лебедевъ.

Утверждены законоучителями мѣстныхъ народныхъ училищъ:

2 марта, первый священникъ Рождество-Богородицкой церкви с. Чернечей Слободы, Роменскаго уѣзда, Косма Шевчукъ—Чернече-Слободинскаго начальнаго народнаго училища.

Перемѣщены священники:

3 марта, второй священникъ Николаевской церкви с. Диканьки, Полтавскаго уѣзда, Данилъ Квитницкій—къ Предтече-Усѣиновенской церкви с. Родіоновки, Хорольскаго уѣзда; 5 марта, священникъ Крестовоздвиженской церкви м. Буняковки, Кобелякскаго уѣзда, Ѳеодоръ Легейда—къ Троицкой церкви м. Келеберды, Кременчугскаго уѣзда; 6 марта, священникъ Георгіевской церкви с. Нижнихъ Млиновъ, Полтавскаго уѣзда, Антоній Навроцкій—къ Крестовоздвиженской церкви с. Буняковки, Кобелякскаго уѣзда.

Перемѣщены псаломщики:

25 февраля, Покровской церкви с. Коноваловки, Константиноградскаго уѣзда, Іоаннъ Кудрявцевъ и Николаевской церкви с. Павловки, того же уѣзда, Петръ Симоновъ, одинъ на мѣсто другого; 26 февраля, Митрофановской церкви с. Налѣсенъ, Золотоношскаго уѣзда, Василій Онищенко—къ Николаевской церкви с. Латышевки, Константиноградскаго уѣзда; сверхштатный второй псаломщикъ Николаевской церкви с. Старовѣровки, Константиноградскаго уѣзда, Стефанъ Ульяновъ—къ Преображенской церкви с. Еремѣвки, Золотоношскаго уѣзда; 4 марта, псаломщикъ Архистратиги-Михайловской церкви с. Пристромъ, Переяславскаго уѣзда, Александръ Прилѣпкинъ—къ Рождество-Богородицкой церкви м. Вороньковъ, Лохвицкаго уѣзда; внѣштатный

второй псаломщикъ Архистратиго-Михайловской церкви с. Хоцекъ, Переяславскаго уѣзда, Макарій Ф о р о с т о в с к і й--къ Архистратиго-Михайловской церкви с. Пристромъ, Переяславскаго уѣзда, на штатное псаломщическое мѣсто.

Уволены отъ псаломщической должности:

4 марта, псаломщикъ Рождество-Богородицкой церкви м. Вороньковъ, Лохвицкаго уѣзда, Николай Ю р ь, уволенъ отъ службы, согласно прошенію; псаломщикъ Архистратиго-Михайловской церкви с. Дудчиинецъ, Гадячскаго уѣзда, Прокопій О р л о в ь уволенъ отъ службы, согласно прошенію.

Исключаются изъ списковъ умершіе:

27 января 1913 г., состоящій на пономарской должности при Георгіевской церкви с. Симеоновки, Гадячскаго уѣзда, заштатный псаломщикъ Іоаннъ П и щ а л е н к о; 19 февраля 1913 г., заштатный псаломщикъ Николаевской церкви с. Токарей, Лохвицкаго уѣзда, Ананій Н е с т е р о в с к і й.

Полтавскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

- 28 февраля. Крестьянинъ Карпъ Величко—къ Успенской церкви мѣстечка Великихъ-Сорочинецъ, Миргородскаго уѣзда.
- » » Казаць Евстафій Ш п а к ь—къ Троицкой церкви села Панасовки, Миргородскаго у.
- » » Казаць Лаврентій О л ь х о в о й—къ Покровской церкви города Зѣнькова.
- 1 Марта. Казаць Прокопій Т я г у н ь—къ Архистратиго-Михайловской церкви мѣстечка Опошне, Зѣньковскаго уѣзда.
- 4 » Казаць Евстафій К а щ е н к о—къ Петропавловской церкви села Робленныхъ-Могиль, Кобелякскаго уѣзда.
- 5 » Казаць Ермолай П о д о л ь н ы й—къ Александро-Невской церкви села Локни, Роменскаго уѣзда.

- 5 Марта. Крестьянинъ Григорій Чередникъ—къ Вознесенской церкви села Плоскаго, Полтавскаго уѣзда.
» » Казакъ Іуліанъ Грынъ—къ Покровской церкви села Водяной-Балки, Зѣньковскаго уѣзда.
» » Надворный совѣтникъ Акакій Кириченко—къ Соборно-Успенской церкви города Гадяча.

Уволены отъ должности церковныхъ старостъ:

- 27 Февраля. Казакъ Іосифъ Пархоменко—Петро-Павловской церкви города Хорола.
» » Гавріиль Тригубъ—Николаевской церкви мѣстечка Смѣлаго, Роменскаго уѣзда.

Утверждены церковно-приходскія попечительства:

- 27 Февраля. При Успенской церкви хуторовъ Подольскихъ, Хорольскаго уѣзда.
28 » При Крестовоздвиженской церкви мѣстечка Березовой-Луки, Миргородскаго уѣзда.
» » При Александро-Невской церкви села Локни, Роменскаго уѣзда.
5 Марта. При Преображенской церкви села Беева, Гадячскаго уѣзда.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступили пожертвованія въ пользу св. храмовъ Полтавской Епархіи.

1. Въ Николаевскую церковь заштатнаго города Глинска: отъ казака Пантелеимона Проказы—бронзовый пасхальникъ въ 6 р. 75 к.; отъ казака Филиппа Сѣряги—воздушки 12 руб.; отъ казака Агарія Рокарь—наперстный крестъ въ 4 руб.;

отъ казачки Варвары К и р и л е н к о—кадило 2 р.;
козачки А н н ы—священническое облаченіе въ 45 р.
и отъ другихъ разныхъ лицъ, пожелавшихъ остаться
не извѣстными—священническое облаченіе въ 40 руб.
и двѣ хоругви въ 35 руб.

2. Въ Покровскую церковь с. Бедрянки, Константино-
градскаго уѣзда: отъ крестьянина — Феодосія Ш у
м е й к о—священническое облаченіе въ 100 руб.; отъ
крестьянина Алексѣя О л е ш к о—священническое
облаченіе въ 53 руб.; отъ казаковъ: Михаила Р ы
б а н к о, Григорія Б а б и ч а, Іакова Ш и в о в а р а
и Георгія С а в е н к о—священническое облаченіе въ
50 руб.

3. Въ Преображенскую церковь с. Еремѣвки, Золо-
тоношскаго уѣзда: отъ Стефаниды З и б е н ь к и н о й,
—на покраску храма 200 руб.; отъ Наталіи Ч е с т
в ь й ш е й—три воздуха въ 15 руб. и отъ разныхъ
лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными—свя-
щенническое облаченіе въ 55 руб.

4. Въ Іоанно Богословскую цер. с. Пищиновъ, Золо-
тоношскаго уѣзда: отъ монахини Рождественскаго мо-
настыря Кіевской епархіи—три священническихъ и
одно діаконское облаченія стоимостью 230 руб.

5. Въ Чудо-Михайловскую церковь с. Пищиновъ, Золо-
тоношскаго уѣзда: отъ казака Іонна Б о р з я к а—
напрестольное облаченіе въ 60 р. и отъ разныхъ
лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, икона
св. Іоасафа въ 16 р. 40 к., воздуха въ 5 р.; пят-
надцать подсвѣчниковъ, потиръ и лжицы стоимостью
45 руб.

6. Въ Рождество-Богородицкую церковь м. Комышны,
Миргородскаго уѣзда: отъ казаковъ Петра Ш а н к о и
и Іоанна С и н к а 200 руб. на обновленіе кіоты св.
иконы Варвары и покраску половъ въ храмѣ.

7. Въ Николаевскую церковь с. Чутово, Полтавскаго
уѣзда: отъ вдовы полковника Софіи Д у р н о в о—
облаченіе на св. престоль и облаченіе на аналой
стоимостью 185 руб. и деньгами 1800 руб. на по-
стройку дома для мѣстнаго священника, отъ прихо-
жанъ—на тотъ же предметъ 900 р.; отъ казаковъ
Іова Т и м о ш е н к о и Іерофея Ш и н к о—напре-

стольный крестъ въ 212 руб.; отъ вдовы капитана Софій Дурново—на ремонтъ квартиры священника 1400 руб.

8. Въ Преображенскую церковь с. Никольскихъ хуторовъ отъ казаковъ: Тимофея Мизень и Петра Мизень—икона Іоанна воина съ кіотомъ въ 200 р.; Герасима Нѣльчина—на приобрѣтеніе паникадила—150 р.; Маріи Деркачъ—облаченіе на престоль въ 50 р.; Маріи Рудо и друг. женщинъ облаченіе на престоль въ 60 р.; Іліи Рудъ—двѣ хоругви въ 48 р. и отъ прихожанъ на приобрѣтеніе паникадила 50 р.

9. Въ Михайловскую церковь с. Лукашей Переяславскаго уѣзда: отъ казака Максима Бутько и крестьянина Іоанна Ветеръ и его жены на сооруженіе желѣзной рѣшетки въ храмѣ 205 р. и казачки Елены Ганжи и крестъ въ 75 руб.

10. Въ Николаевскую церковь с. Войтова, Переяславскаго уѣзда: отъ Наталіи Степаненко икона Успенія Пресвятыя Богородицы въ 100 р.; отъ прихожанъ икона Іоасафа стоимостью 72 р. и молодыхъ парней—прихожанъ два креста стоимостью 81 руб.

11. Въ Петропавловскую церковь с. Солонцовъ, Кобелякскаго уѣзда: отъ казака Афанасія Бабича съ его женой 400 р. на вѣчное поминовеніе усопшихъ родителей ихъ и отъ разныхъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными икона Іоасафа съ кіотомъ стоимостью 200 р.

12. Въ Андреевскую церковь с. Андреевки, Кобелякскаго уѣзда: отъ Генераль-Маіора Александра Авинова—священническое и напрестольное облаченія въ 50 р. и евангеліе 30 р.

18 февраля 1913 г.
Утверждается.
А. Н.

Проект программы

третьяго уѣзднаго законоучительскаго сѣзда въ г.
Константиноградѣ 5—6 іюня.

1. *Методика.*

1. Курсъ Закона Божія во второй годъ обученія.
 - а) Объемъ курса.
 - б) Повтореніе выученныхъ молитвъ, изученіе новыхъ и объясненіе ихъ соотвѣтственно развитію дѣтей.
 - в) Приемы изученія священной исторіи—ветхаго и новаго завѣта.
 - г) Наглядныя пособія.
 - д) Необходимость обратить особенное вниманіе на нравственныя приложенія къ священно-историческимъ событіямъ, съ примѣненіемъ ихъ къ условіямъ современной жизни.
2. Освѣщеніе на урокахъ Закона Божія съ этической стороны вопросовъ о правахъ и обязанностяхъ членовъ семьи, общества и государства.
3. О борьбѣ черезъ школу съ народнымъ пьянствомъ, хулиганствомъ, скернословіемъ, табакокурениемъ, съ выясненіемъ вреда ихъ для личности, семьи и общества, вреда физическаго и моральнаго.
4. Возбудить ходатайство передъ мѣстнымъ отдѣленіемъ училищнаго совѣта и черезъ уѣздный училищный совѣтъ передъ очереднымъ земскимъ собраніемъ о приобрѣтеніи для школъ анатомическихъ моделей и рисунковъ, наглядно показывающихъ вредъ пьянства.
5. Новая программа по Закону Божию для церковно-приходскихъ школъ (№ 45 Церкв. Вѣдом. за 1911-й годъ).
6. О программѣ по славянскому языку на школахъ министерско-земскихъ.

II. Вопросы законоучительной практики.

1. О посѣщеніи всѣхъ школъ въ приходѣ приходскимъ священникомъ—законоучителемъ. Основная мысль. учиники школъ и училищъ—приходскія дѣти, духовныя лица приходскаго священника; послѣдній ихъ пастырь; учитель; законоучитель. Здѣсь его церковно-юридическое право на всѣ школы въ его приходѣ.
2. Объ обязательномъ присутствіи приходскаго священника въ экзаменаціонной комиссіи.
3. Необходимость выработки точныхъ правилъ, опредѣляющихъ обязанности и права священника—законоучителя въ школахъ земско-министерской.
4. Обмѣнъ мнѣній по вопросу о результатахъ вліянія земской и церковной школы на дѣтей, какъ оно сказывается въ послѣшкольный періодъ времени.
5. Объ измѣненіи школьной сѣти въ уѣздѣ въ томъ смыслѣ, чтобы при каждой церкви намѣчена была школа церковно-приходская, если она не существуетъ въ настоящее время.
6. О привлеченіи земствъ къ содержанію церковныхъ школъ, оборудованію, увеличенію платы учащимъ на общихъ основаніяхъ со школами земскими.
7. О желательности ревизіи преподаванія Закона Божія въ школахъ земскихъ уѣзднымъ наблюдателемъ, благочинными и членами мѣстнаго отдѣленія.
8. О бесплатномъ пользованіи телефонной сѣтью священниками—законоучителями, какъ лицами обслуживающими земскія учрежденія.
9. И другіе вопросы, могущіе возникнуть во время сѣзца.

Уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Константиноградскаго уѣзда, священникъ *Павелъ Милгевскій*.

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи за 1911—12 учебный годъ.

(Продолженіе.)

Церковное пѣніе, по всей справедливости, считается душою цер. приходской школы. На этомъ основаніи судя по установленной для церковнаго пѣнія программѣ, этому предмету въ ряду другихъ предметовъ начальной церковной школы и отведено видное и подобающее мѣсто. При надлежащей постановкѣ этого предмета, все это имѣло бы великое значеніе, потому что, разумно поставленное одухотворенное цер. пѣніе—во многомъ бы содѣйствовало выполнению со стороны церковно-школьныхъ дѣятелей главной ихъ задачи—воспитывать въ дѣтяхъ религиозное настроеніе, дѣлать ихъ живыми членами св. православной церкви, а чрезъ дѣтей—школьниковъ вліять въ добромъ направленіи и на взрослое населеніе, вызывая высоконравственными порядками въ цер. школахъ заведеніе таковыхъ же и въ семьѣ школьника. Это, по мѣстамъ, было и ранѣе есть и теперь. „Въ цер. школахъ Бакайской, Вишняковской и Андреевской—Хорольскаго уѣзда, по свидѣтельству о. Григорія Прихожаго Хорольскаго Уѣзднаго Наблюдателя цер. школъ, вмѣстѣ съ пѣвчими на литургіи поютъ—*символъ вѣры, молитву Господню и подъ Твою милость* и всѣ школьники. Имъ подпѣваютъ и предстояшіе. Получается общее пѣніе всѣхъ молящихся въ церкви, производящее сильное впечатлѣніе на душу христіанина. Тутъ каждый по мѣрѣ голоса, слуха и умѣнія является непосредственнымъ участникомъ богослуженія, и это доставляетъ ему особую радость—утѣшеніе“. „Въ Бориспольской Михайловской цер. школахъ Переяславскаго уѣзда, отмѣчаетъ въ своемъ годовомъ отчетѣ о. Іоаннъ Евфимовичъ, дѣти настолько ознакомлены съ церковнымъ пѣніемъ, что нѣкоторыя пѣснопѣнія поютъ по обиходу, съ подраздѣленіемъ на три голоса, довольно увѣренно и стройно. Дѣти другихъ 14 цер. школъ, того же уѣзда, поютъ съ раздѣленіемъ на два голоса, молитвы, тропари воскресные и праздничные и почти всѣ пѣснопѣнія вечерни, утрени и литургіи, исполняя въ церкви то или другое пѣснопѣніе совершенно самостоятельно и вызывая своимъ стройнымъ пѣніемъ у присутствующихъ въ церкви

непритворныя слезы умиленія“... Въ Кобелякскомъ уѣздѣ такихъ церковныхъ школъ, ученики которыхъ могли бы, совмѣстно съ ранѣе окончившими курсъ ученія взрослыми, исполнять въ три и чегыре голоса всѣ пѣснопѣнія церковныхъ богослуженій обыкновенныхъ напѣвовъ было, въ отчетномъ году, не менѣе 30. Имѣлись такія цер. школы, гдѣ дѣти-школьники могли пѣть, довольно стройно, не только по слуху, но и по нотамъ, примѣнительно къ программѣ церковнаго пѣнія, и во всѣхъ другихъ уѣздахъ Епархіи, но, съ сожалѣніемъ и прискорбіемъ должно отмѣтить, далеко не въ каждой цер. приходской школѣ въ частности и отдѣльности. Такихъ цер. школъ, въ коихъ церковнаго пѣнія совсѣмъ не преподавалось, насчитывается, включая сюда и цер. школы грамоты, по всей Епархіи 202 цер. школы. Правда, и въ этихъ цер. школахъ безъ церковнаго пѣнія не обходится. Но поютъ то дѣти лишь общеупотребительныя молитвы, да и тѣ только по слуху. Такое явленіе не нормально, разумѣется церковное пѣніе, какъ предметъ, доставляющій высокое эстетическое наслажденіе не только дѣтямъ-школьникамъ, но и ихъ родителямъ, да и всѣмъ посѣтителемъ приходскихъ церквей, долженъ быть, рано или поздно, поставленъ на подобающую ему высоту: оно лучше всякихъ другихъ воспитательныхъ средствъ обученія дѣйствуетъ на дѣтскую душу, укрѣпляетъ христіански настроенное чувство дѣтей и подготавливаетъ ихъ къ непосредственному и сознательному участію въ церковномъ богослуженіи. Но это для большинства пастырей Полтавской Епархіи пока еще— предметъ святыхъ желаній. Современныя условія жизни диктуютъ иную постановку сего препользительнаго для цер. школы предмета.

„Церковное пѣніе, утверждаетъ въ годовомъ своемъ отчетѣ Кременчугскій о. Уѣздный Наблюдатель цер. школъ, какъ отдѣльный предметъ обученія, съ опредѣленнымъ объемомъ матеріаломъ и обязательными требованіями по выполненію ихъ, существуетъ далеко не во всѣхъ цер. школахъ уѣзда. Причина сему—одна: штатные преподаватели церковныхъ школъ въ большей половинѣ своего числа не достаточно способны къ преподаванію сего предмета,—нѣкоторые изъ нихъ подъ разными предлогами даже уклоняются отъ этого дѣла,—а клирики мѣстные тяготеютъ безъ вознагражденія нести свой трудъ по школѣ у этого именно дѣла. Мѣстныхъ же средствъ на поощреніе ихъ труда нѣтъ и изыскать ихъ, при напряженности платежныхъ

силъ церквей приходскихъ, положительно не возможно. Десятками руб. и даже сотнями наши церкви отдають свои сбереженія на епархіальныя нужды; а для своихъ приходскихъ потребностей затрудняются израсходовать лишняго рубля. Возникають конфликты. Тягота падаетъ на священниковъ, при разрѣшеніи этихъ недоразумѣній. Дѣло же остается съ прежнимъ курсомъ. И лишнему члену въ клиръ за трудъ по обученію церковной дѣлѣ въ школѣ, за его усердіе по организаціи хора при церкви, все нѣтъ поощренія и нѣтъ источника, откуда-бы взять его. Слышенъ ропотъ уже... Тяжело мирится съ этимъ...“ А таково именно положеніе дѣла и во всей Полтавской Епархіи. Тѣмъ цѣннѣе поэтому такіе труженники, кои, не взирая ни на что, отдають себя всецѣло на служеніе обществу, достигая и по постановкѣ церковнаго дѣла отличныхъ результатовъ. Таковыя имѣются въ Епархіи. Въ Кременчугскомъ уѣздѣ Отдѣленіе, клиръ и народъ дорожить учителемъ-діакономъ Зубковскимъ. Кобелякскій о. Уѣздный Наблюдатель представляетъ вниманію Епархіальнаго Начальства цѣлый списокъ такихъ труженниковъ по обученію церковному цѣнью въ цер. приходскихъ школахъ, въ который и вошли слѣдующія лица: діаконъ Григорій Клепачевскій, псаломщикъ Авраменко, учительница В. Волошина, діаконъ Терещенко, псаломщикъ А. Лебединскій, учитель Гринько, учитель Неминушій, псаломщикъ Павлинъ, псаломщикъ Курдиновскій, псаломщикъ А. Стефановичъ, учитель Тристанъ и учительница А. Каменецкая. Константиноградскій о. Уѣздный наблюдатель свидѣтельствуетъ о прекрасномъ дѣлѣ въ Андреевской и Можарской церковныхъ школахъ; Переяславскій—въ Свято-Макарьевской, Соборно-Успенской и Борисо-Глѣбовской города Переяслава, Положаевской, Сулимовской, Еркевецкой, Полого-Вергуновской, Бзовской, Скопецкой, Цыбыльской, Недрянской, Вороньковской, Михайловской, Березанской, Успенской и Полого-Яненковской ц. шк.; Прилукскій,—въ Гурбинской образцовой, Ворщяннской и Смольской ц.-шк. Гадячскій о. Уѣздный Наблюдатель заявляетъ объ особомъ усердіи въ преподаваніи церковнаго дѣла учителями церковныхъ школъ-Русановской—псаломщика Сенько и Тимофеевской—псаломщика Батюкъ, а Хорольскій о. Григорій Прихожій съ великою похвалою и въ очень лестныхъ выраженіяхъ отзывается о священникѣ Иларіонѣ Гречка, который въ теченіе семи лѣтъ безмездно и съ достаточнымъ успѣхомъ преподавалъ церковное дѣло въ Зубаневской церковно-приходской школѣ.

Довольно хорошо поставлено церковное пѣніе, по заявленію Миргородскаго о. Уѣзднаго Наблюдателя, еще и въ слѣдующихъ церковно-приходскихъ школахъ его района: а) въ гор. Миргородѣ—въ Соборно-Успенской и Воскресенской и б) въ селахъ—Слободкѣ Николаевской, Бѣликовѣ—Покровской, Петровецѣ—Преображенской, Ермаковѣ—Воскресенской, Остаповки—Успенской, Корсуновки—Варваринской, Поповки—Николаевской, Черевковѣ—Преображенской, Кротовщина—Петропавловской, М. Богачки—Рождество-Богородичной и с. Шафрановки—Воскресенской церковной школы.

Какъ Епархіальный Училищный Совѣтъ, такъ и всѣ его Уѣздныя Отдѣленія употребить всѣ усилія къ тому, чтобы и церковное пѣніе стояло высоко въ ряду другихъ предметовъ начальной церковной школы, почему и высылаютъ, время отъ времени, выдающимся и наиболѣе старательнымъ преподавателямъ его небольшія (въ 10—15 рублей) денежные вознагражденія (единовременно), но и на такіе незначительные расходы мѣстныхъ средствъ у нихъ, часто, не случается.

Случайный же характеръ имѣли, въ отчетномъ году, и занятія *руководълемъ*. Совсѣмъ ихъ не было въ 561 ц. шк., а производились эти занятія въ 470 ц.-шк., женскихъ преимущественно и въ тѣхъ изъ смѣшанныхъ церковныхъ школъ, въ коихъ учащими состояли учительницы. Въ большинствѣ церковныхъ школъ руководѣльныя занятія происходили послѣ окончанія уроковъ и рѣдко—во время перѣменъ на урокахъ. Учили дѣвочекъ тому, что знали сами учительницы, а именно: вязанью чулокъ, кружевъ, вышиванію малороссійскихъ вышивокъ, шитью бѣлья, дѣланію изъ бумаги цвѣтовъ, тканью ковровъ (въ Золотоношскомъ уѣздѣ), кройкѣ бѣлья, изготовленію нѣкоторыхъ церковныхъ предметовъ (въ Лубенскомъ уѣздѣ), вязаніе сумокъ, плетеніе корзинокъ и др. предметовъ, иногда очень изяшныхъ и пр. „Дѣти Кагамликской церковной школы, Хорольскаго уѣзда, заявляетъ въ своемъ отчетѣ Хорольскій Уѣздный о. Наблюдатель церковныхъ школъ, изготовили для св. плащаницы дивное полотенце, а ко дню пасхи покрывало на аналогій. Дѣвочки Ивановской школы, помимо руководѣлья, учились и плетенію различныхъ корзинокъ изъ рогозу. Для обученія этому ремеслу крестьянскихъ дѣтей Ивановскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ приглашенъ былъ извѣстный кустарь М. Г. Уласенко изъ Лохвицкаго уѣзда. Благодаря любезности ученаго секретаря названнаго общества Т. К. Жа-

дань, г. Уласенко ежедневно давалъ часовой урокъ плетенія и дѣвочкамъ церковной школы“... Матеріаль для руководѣльныхъ работъ въ большинствѣ случаевъ покупался на церковныя средства, рѣже—на мѣстныя школьныя средства и въ исключительныхъ лишь случаяхъ—на средства самихъ учащихся. Больше успѣха въ занятіяхъ руководіемъ наблюдалось въ такихъ церковныхъ школахъ, въ которыхъ не было недостатка въ матеріалахъ для работъ. При двухъ церковныхъ школахъ Прилукаго уѣзда—Сокиринской и Хаенковской, отмѣчаетъ въ своемъ годовомъ отчетѣ о. Леонидъ Туницкій, „имѣются нарочитые руководѣльные классы. Въ Сокиренцахъ обучаются дѣвочки и взрослые дѣвицы разнымъ видамъ рудодѣлія, какъ-то: кройкѣ, шитью на машинахъ, вязанью чулокъ, кофточекъ, кружевъ, производству искусственныхъ цвѣтовъ, особенно же ткачеству и вышиванію. Исполненіе работъ весьма аккуратное и даже художественное, что и засвидѣтельствовано было Полтавскимъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ, по осмотрѣ всѣхъ руководѣльныхъ работъ въ Сокиренцахъ на мѣстѣ. Въ теченіе одного послѣдняго года руководѣльницами исполнено заказовъ на сумму свыше 3000 рублей. Такимъ своимъ процвѣтаніемъ *кружекъ трудовой помощи* въ значительной степени обязанъ участливому вниманію въ школѣ и населенію мѣстной благотворительницѣ Екатеринбургской Памздорфъ-Галаганъ и ея семейства. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ Хаенкахъ. Здѣсь взрослыхъ руководѣльницъ въ отчетномъ году работали всего 4. Мѣстный владѣлецъ, попечитель женской школы, г. Муретовъ очень огорченъ безучастнымъ отношеніемъ населенія къ кустарному производству, тѣмъ болѣе, кто онъ обѣщаетъ ежегодно субсидировать школу 200 руб. до тѣхъ поръ, пока внесенъ будетъ Вѣд. Прав. Исп. капиталъ 8000 рублей, завѣщанный въ пользу школы, мочившею матерію его“... Какъ отдѣльный предметъ преподаванія, руководѣльныя занятія введены въ Троицкой церковной школѣ г. Кременчуга, Крюковомъ Посадѣ города Кременчуга и въ Козельщанской цер. школѣ, Кобелякского уѣзда. При Крюковской цер. школѣ учреждены 3 годичные руководѣльные курсы, посѣщаемые теперь 30 дѣвицами изъ бывшихъ питомецъ Крюковской женской 2 хъ классной цер. школы. „Здѣсь идетъ, утверждаетъ Кременчугскій о. Уѣздный Наблюдатель цер. школъ, практическое изученіе кройки, шитья, изяшныхъ работъ; принимаются за умѣренную плату заказы, а получаемый

отъ сего доходъ является значительнымъ ресурсомъ, облегчающимъ самое существованіе дѣла—въ практически полезномъ и специальномъ смыслѣ совершенной его постановкѣ. Изыскивается при этой цер. школѣ возможность къ устройству *ткацкой мастерской* по образцу учреждаемыхъ Губернскимъ Земствомъ: „... Хорошо поставлены занятія по рукодѣлю и въ Озерско-Васильевской, особенно-же—въ Козельщанской цер. школахъ Кобелякского уѣзда. Въ Озерской цер. школѣ преподаваніе рукодѣля, за плату отъ попечителя школы, ведетъ учительница мастерской Земской школы. Въ Васильевской цер. школѣ взяла на себя, изъ за любви къ дѣлу и школѣ, трудъ обученію рукодѣлю въ своемъ помѣщеніи дочь попечительницы школы, генеральши Рейнботъ, Евгенія Евг. Рейнботъ. Въ Козельщанской церковной школѣ рукодѣлье, какъ послушаніе, преподаетъ монахиня Леонила. Работающія подъ руководствомъ ея дѣвочки—ученицы раздѣлены по успѣхамъ на 9 отдѣленій. „Преподаваніе, пишетъ въ своемъ отчетѣ за 1911—1912 учебный годъ Кобелякскій о. Уѣздный Наблюдатель цер. школъ, ведется по программѣ и, согласно распisanія, три раза въ недѣлю. Выпускныя ученицы выучены были прекрасно не только разнаго рода вышиванію и вязанію, дѣланію искусственныхъ цвѣтовъ, шитью по скроенному, но и самой кройкѣ кофты, юбокъ и нижняго бѣлья, что онѣ и показали на экзаменѣ, быстро каждая скроивъ изъ бумаги, съ точнымъ вычисленіемъ сантиметровъ, всѣ части женскаго верхняго и нижняго платья... Сдѣланныя въ теченіе года работы однѣ продавались на сторону для увеличенія школьныхъ средствъ на матеріаль для рукодѣлія, другія шли на украшенія классной комнаты и третьи—лучшія отсылались въ музей при Кобелякскомъ Уѣздномъ Отдѣленіи, гдѣ эти работы и хранятся въ шкафу для ознакомленія желающихъ интересоваться постановкой рукодѣля въ уѣздѣ“... „Рукодѣльемъ, продолжаетъ рѣчь тотъ же о. Уѣздный Наблюдатель священникъ А. Виноградовъ, какъ отраслю чисто практическаго умѣнья, отцы и матери въ нашихъ селахъ и хуторахъ интересуются, весьма, а потому съ охотою отдаютъ своихъ дѣтей-дѣвочекъ въ церковную школу, гдѣ этотъ предметъ преподается. Съ не меньшею охотою и любовью предаются этому занятію и сами дѣвочки. Нужно побывать во время урока рукодѣля, пересмотрѣть дѣтскія работы, заглянуть въ ребячьи глаза, наблюсти за выраженіемъ ихъ личекъ, чтобы понять, сколько самаго живого инте-

феса у этихъ маленькхъ женщинъ связано съ подаваемыми ими расшитыми тряпочками, лоскутками, съ разными вышиваньями и плетеньями. Если же такъ привлекаетъ рукодѣлье въ школу будущихъ жень и матерей, то, само собою понятно, что и этотъ предметъ нужно всячески поддерживать на должной высотѣ. Стремленіе къ этому, какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и со стороны Уѣздныхъ Отдѣленій, и имѣется въ наличности, хотя, быть можетъ, и не въ такихъ размѣрахъ, какъ это было бы желательно для пользы самаго дѣла и народа. Такъ, дворянка Варвара Антоновна Щетукина, при Заоченской цер. школѣ, Кобелякскаго уѣзда, организовала рукодѣльные занятія на свои средства. И дѣло спорится. Въ Яготинской церковной школѣ рукодѣльные занятія съ успѣхомъ ведутся, получая дѣятельную поддержку отъ завѣдующаго школой о. Григорія Чичибабина и мѣстнаго Пирягинскаго Уѣзднаго Отдѣленія. Теперь тамъ рукодѣльные занятія выполняются дѣвочками на столько чисто, аккуратно и изящно, что не уступаютъ въ отдѣлкѣ работы любой профессионалки. При Воронковской Михайловской цер. школѣ, Переяславскаго уѣзда, дѣти обучались не только кройкѣ и шитью рубашекъ и платья, но заведена и собственная швейная машина, на которой дѣвочки старшаго отдѣленія школы и исполняли, въ отчетномъ году, всѣ поручавшіяся имъ работы очень хорошо и съ полнымъ пониманіемъ дѣла. Въ Гадячскомъ уѣздѣ, лучше, чѣмъ во всѣхъ другихъ цер. школахъ уѣзда, рукодѣлье было поставлено въ Преображенской женской цер. школѣ г. Гадяча. Издѣлія ученицъ этихъ цер. школъ, по утвердившемуся много лѣтъ обычаю, и въ отчетномъ году были пожертвованы въ пользу Гадячскаго дѣтскаго пріюта. Въ Полтавскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ ц. школахъ вмѣстѣ съ рукодѣльемъ преподавались и другія мастерства: булочное, корзиночное и переплетное, а также садоводство и пчеловодство. Мастерство булочное практиковалось при цер. школѣ дома трудолюбія въ г. Полтавѣ, а пчеловодство и садоводство преподавалось успѣшно при Сампсоніевской цер. школѣ—на Шведской могилѣ—и при Озерской цер. школѣ, Кобелякскаго уѣзда,—Фруктовый садъ имѣется еще при Плещановской цер. школѣ, Золотоношскаго уѣзда. „Садъ этотъ, докладываетъ въ своемъ годовомъ отчетѣ Золотоношскій о. Уѣздный Наблюдатель цер. школъ священникъ Василій Романичій,—плодь трудовъ о. завѣдующаго школой священника Ѳеодора Виговскаго съ питомцами—школьниками. Садъ дав-

ний и даетъ обильные урожаи. За нимъ ухаживаютъ сами школьники подъ руководствомъ о. Завѣдующаго... Учитель Редутской церковной школы, Константиноградскаго уѣзда, много лѣтъ практикуетъ въ своей школѣ занятія пчеловодствомъ и переплетнымъ мастерствомъ. Въ этой цер. школѣ въ классѣ, уготовляеетъ Константиноградскій о. Уѣздный Наблюдатель цер. школъ, на видномъ мѣстѣ стояли пчеловодныя принадлежности и станокъ для переплета книгъ. Все это—собственность учителя, который оказался прекраснымъ пасѣчникомъ, хорошо знакомымъ съ этимъ дѣломъ практически и теоретически. Онъ развелъ у себя хорошую пасѣку и наладилъ нѣсколько пасѣкъ у своихъ сосѣдей—крестьянъ изъ любви къ этому дѣлу. Разсказываетъ о пчелѣ и своимъ ученикамъ, поясняя непонятное на дѣлѣ—тутъ-же въ своей пасѣкѣ. Онъ попросилъ меня выхлопотать ему рублей 10—15 изъ Отдѣленія на покупку принадлежностей и матеріаловъ по пчеловодству и переплетному мастерству въ школьную собственность, что я охотно и сдѣлалъ"... Съ полною же отзывчивостію и предупредительностію къ желающимъ изъ учителей Епархіи заняться пчеловодствомъ и шелководствомъ относится и ученый агрономъ Петръ Яковлевичъ Смирновъ. Вотъ уже два года подъ-рядъ на кратко-срочныхъ педагогическихъ курсахъ въ г. Лубнахъ онъ съ неутомимою энергію, знаніемъ дѣла и любовію къ нему объясняетъ курсистамъ и теоретически на лекціяхъ, и практически на своей пасѣкѣ, возможность и удобства для учащихся начальныхъ школахъ занятій по пчеловодству и шелководству. Насколько всѣ труды достопочтеннѣйшаго и добраго человѣка привьются къ практической дѣятельности, это, конечно, покажетъ будущее. Теперь же, по крайней мѣрѣ, можно констатировать то, что интересъ въ сознаніи г. г. учителей къ вышеупомянутымъ занятіямъ возбужденъ глубокой.

Имѣется уже небольшой опытъ въ обученію дѣтей школьничковъ и ремесламъ. Въ отчетномъ году обученіе дѣтей ремесламъ производилось въ Роменскомъ, Кобелякскомъ и Кременчугскомъ уѣздахъ. „По словамъ Роменскаго о. Уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ священника Михаила Овсіевскаго, столярное ремесло по прежнему велось въ школахъ: 1, села Герасимовки и 2, при Николаевской гор. Ромень. Преподавателемъ ремесла въ первой изъ нихъ состоитъ псаломщикъ Матвѣевскій, а во второй священникъ Андрей Осиповъ. Въ

Герасимовской церковной школѣ это дѣло уже окрѣпло, а въ Роменской Николаевской только начинаетъ налаживаться“... (Отчетъ за 1911—1912 учебный годъ). „Въ Козельщанской мужской церковной школѣ, по свидѣтельству Кобелякского о. Уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ, обученіе ремесламъ велось, въ отведенной для сего обширной комнатѣ, три раза въ недѣлю по 2 часа... Выпускныя дѣти въ количествѣ 8 душъ обучались, подъ руководствомъ монастырскихъ столяровъ, дѣланію необходимыхъ въ жизненномъ быту хозяйственныхъ предметовъ: табуретокъ, скамей, столовъ, ящиковъ и т. п. Къ концу года успѣхи дѣтей получались очень удовлетворительными: имъ поручено было сдѣлать заборъ изъ достокъ въ монастырскомъ дворикѣ, и они сдѣлали его самостоятельно и выполнѣ хорошо“...

Правильной регистраціи *дополнительныхъ уроковъ* не велось нигдѣ, но они бывають во многихъ цер. школахъ и во всѣхъ уѣздахъ Епархіи. Къ нимъ слѣдуетъ отнести занятія учащихся, въ послѣ-обѣденное время, съ тѣми изъ учащихся дѣтей, которые почему отстали отъ своихъ сверстниковъ—по болѣзни ли, малоспособности или же и по другимъ уважительнымъ причинамъ. Сюда же можно причислить спѣвки тамъ, гдѣ имѣется хоровое церковное пѣніе, а также—и занятія учащихся съ выпускными учениками.

Къ числу дополнительныхъ же занятій нѣкоторые изъ о. о. Уѣздныхъ Наблюдателей церковныхъ школъ относятъ: занятія дѣтей огородничествомъ, музыкою и обученіе дѣтей гимнастическимъ упражненіямъ съ военнымъ строемъ.

Огородничество, въ отчетномъ году, практиковалось лишь при Кишенской Успенской цер. школѣ Кобелякского уѣзда и Преображенской женской цер. школѣ г. Гадяча. Въ послѣдней школѣ огородничеству обучались дѣвочки въ свободное отъ классныхъ уроковъ время подъ руководствомъ учительницъ Софіи и Людмилы Храпковыхъ, принимавшихъ и непосредственное участіе въ работахъ на огородѣ.

Игрѣ на скрипкахъ и баллалайкахъ обучали школьниковъ въ Плешивсцкой цер. школѣ учителя Шупа и Савченко. Въ Ромодановской цер. школѣ Миргородскаго уѣзда безмездное обученіе дѣтей *музыкѣ* учителемъ Щербиною велось настолько успѣшно, что, по ходатайству о. Уѣзднаго Наблюдателя цер. школъ, удостоились даже поощренія г. Щербины и со стороны Епархіального Училищнаго Совѣта, выславшаго ему чрезъ

Уѣздное Отдѣленіе въ вознагражденіе безмездныхъ трудовъ его 15 руб.

Обученіе *военному строю и гимнастическимъ* упражненіямъ производилось, въ отчетномъ году, во многихъ уѣздахъ Полтавской Епархіи, а именно: въ Кременчугскомъ, Кобелякскомъ, Гадячскомъ, Прилукскомъ, Лубенскомъ, Лохвицкомъ, Миргородскомъ, Полтавскомъ и Переяславскомъ. Въ послѣднемъ уѣздѣ, правда, этому, за неимѣніемъ средствъ въ Отдѣленіи и даровыхъ преподавателей гимнастики на мѣстахъ, учили не во многихъ церковныхъ школахъ. Но зато тамъ въ Малинской цер. школѣ военному строю и гимнастикѣ обучалъ безмездно дѣтей *псаломщикъ* села Малинокъ Іоаннъ Орда. Въ Прилукскомъ уѣздѣ нѣкоторые учителя—эти усердные, *полударовые работники*, какъ мѣтко выражается по поводу получаемого учащими въ цер. шк. содержанія, принялись было съ охотой за новое дѣло (обученія дѣтей гимнастическимъ упражненіямъ и военному строю), но энергія стала падать, „когда они узнали, что будто въ министерскихъ школахъ за каждый часъ занятій по гимнастикѣ малограмотный унтеръ-офицеръ получаетъ 40 коп. вознагражденія“... Отчасти и по этой причинѣ, если и производилось, въ отчетномъ году обученіе военному строю и гимнастикѣ, то не вездѣ и не во всѣхъ цер.-приходскихъ школахъ Епархіи, это дѣло имѣло правильную организацію. Въ большинствѣ цер. школъ, въ коихъ введены занятія военнымъ строемъ и гимнастикой, онѣ производились по окончаніи положенныхъ уроковъ и состояли изъ разныхъ упражненій въ классной комнатѣ и въ обученіи дѣтей нѣкоторымъ пріемамъ на школьномъ дворѣ. Успѣхи дѣтей во всемъ этомъ были хорошіе, потому что занимались имъ всѣ съ большимъ удовольствіемъ. Наиболѣе характерно все это отмѣчается Кобелякскимъ о. Уѣзднымъ Наблюдателемъ цер. школъ. Описавъ въ своемъ отчетѣ за минувшій учебный годъ свое присутствіе на занятіяхъ военнымъ строемъ и гимнастикой съ дѣтьми Озерской цер. школы запаснаго унтеръ-офицера С. Чернаго, онъ далѣе продолжаетъ такъ: „желательно, чтобы въ каждой школѣ была подобная обстановка обученія, которое вполне отвѣчаетъ воспитательнымъ и гигиеническимъ задачамъ ея. Этимъ школа и исполнитъ долгъ свой предъ самодержавнымъ повелителемъ земли русской и посѣтетъ въ сердцахъ малолѣтковъ зародышъ сознательной любви и преданности славной родинѣ“... И дай Богъ, чтобы все было такъ. Но вѣдь

и на это нужны не малые средства. А ихъ, часто, не хватаетъ и на самыя неотложныя школьныя нужды, напр., на устройство сколько нибудь пригодныхъ для учебныхъ надобностей школьныхъ помѣщеній. А нужда въ этомъ была не малая и въ отчетномъ году. Въ годовыхъ отчетахъ о. о. Уѣздныхъ Наблюдателей цер. школъ Епархіи отмѣчено, что ветхихъ и требующихъ неотложнаго и капитальнаго ремонта школьныхъ зданій было: въ Лубенскомъ уѣздѣ—11, въ Прилукскомъ—15, въ Хорольскомъ—6, въ Гадячскомъ—10, въ Полтавскомъ—6, въ Кобелякскомъ—8, въ Пирятинскомъ—3, въ Роменскомъ—2 и въ Переяславскомъ—1. О. о. завѣдующіе цер. школами и г. г. учащіе стараются, къ чести ихъ сказать, добросовѣтно и съ достойнымъ подражаніемъ усердіемъ поддерживать цер. школы на подобающей имъ высотѣ и при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ. Но это имъ не всегда и не вездѣ удается, и когда въ земствахъ устраиваются для начальныхъ школъ дворцы, а рядомъ съ ними многія ц. школы ютятся въ убогихъ и полуразвалившихся помѣщеніяхъ. Конечно, христіански настроенные родители не уведутъ своихъ дѣтей и изъ убогихъ, по мѣстамъ церковныхъ школъ, цѣня ихъ направленіе. Люди же *вѣка сего* судятъ иначе. Не казиста школа по внѣшнему виду, не дала почему-либо выпускныхъ? Заключение готово: школа никуда не годится и подлежитъ закрытію. Такъ судятъ земскіе дѣятели и, нерѣдко, на этомъ основаніи отказываютъ включить ту или другую цер. школу въ сѣть, или увеличить въ ней число комплектовъ. Въ Прилукскомъ уѣздѣ, напр., это есть школа *Маціевская*; въ ней обучается 80 человекъ дѣтей; а учительствуетъ одна, учащая. По ариѣметикѣ въ этой школѣ обнаружались слабыя познанія. Можно-ли кого-либо обвинять за неуспѣшность, когда всякому ясно, что одной учительницѣ не справиться съ 80 учащимися? А такихъ школъ по всей Епархіи наберется не одинъ десятокъ. При такомъ положеніи дѣлъ, справедливо-ли и церковно-школьной администраціи оставить на видѣ, что не всѣ церковно-приходскія школы поголовно даютъ выпуски обучавшихся въ нихъ дѣтей? Такія церковныя школы, которыя не дали выпускъ въ отчетномъ году, дѣйствительно, были въ Полтавской Епархіи. По отчетамъ о. о. Уѣздныхъ Наблюдателей церковныхъ школъ ихъ значитъ: въ Золотоношскомъ уѣздѣ—14, въ Константиноградскомъ—4, въ Прилукскомъ—4, въ Гадячскомъ—3, въ Миргородскомъ—4, въ Зѣньковскомъ—6, въ Пирятинскомъ—3 и въ Кобелякскомъ

уѣздѣ изъ 99 церковныхъ школъ—23, всего 61 школа, что на общее число всѣхъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ (883) составляетъ очень и очень незначительный процентъ. Поэтому не винить церковныя школы и ихъ дѣятелей подобало бы, а удивляться тому, какъ они, въ при неблагоприятныхъ условіяхъ своего существованія, могутъ еще не только вести учебно—воспитательное дѣло на одномъ уровнѣ съ школами земскими и министерскими, но еще во многомъ и превышать ихъ...

Это осязательно сказывается даже и во внѣшнемъ обиходѣ школъ—приходскихъ.

Обо всѣхъ своихъ занятіяхъ въ церковныхъ школахъ учащіе въ нихъ и о.о. Законоучители, по окончаніи уроковъ, дѣлали соответствующія записи *въ классныхъ журналахъ*. Таковые журналы имѣлись во всѣхъ церковныхъ школахъ Епархіи. Бланки для нихъ заготавливаются заблаговременно Уѣздными Отдѣленіями и, къ началу учебнаго года, бесплатно выдаются о.о. За вѣдующимъ для каждой церковной школы. Записи пройденнаго на урокахъ, за исключеніемъ прикладныхъ занятій (музыкою, гимнастикою, ремеслами и пр.), ведутся въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, правильно и исправно.

Недѣльное росписаніе уроковъ имѣлось, въ отчетномъ году, какъ и въ предъидущіе годы, во всѣхъ церковныхъ школахъ Епархіи. Уроки по нему распределены были согласно требованія Синодальной программы и выполнялись учениками неуклонно въ отношеніи количества уроковъ, при чемъ о.о. Законоучители, которые въ утренніе часы иногда отвлекаются отъ школы для совершенія богослуженій въ церкви и исполненія требъ церковныхъ, переносили свои первые уроки на послѣдніе часы. Эти и подобныя имъ измѣненія въ постановкѣ уроковъ, если случаются по церковнымъ школамъ, то—безовсякаго ущерба для дѣла. Въ исключительныхъ же случаяхъ, съ вѣдома Уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ, допускалось и количественное сокращеніе уроковъ (въ Кременчугскомъ уѣздѣ) по извѣстному предмету. Всего чаще это бывало, при окончаніи учебнаго года. Въ такихъ случаяхъ свободные часы шли на усиленіе занятій по тому предмету, по какому обнаруживались пробѣлы.

При всѣхъ цер. школахъ Епархіи имѣлись еще слѣдующіе *школьные документы*: библіотечные каталоги, книги для записи дѣтей, поступающихъ въ цер. школы и оканчивающихъ въ нихъ

курсъ ученія, книги для записей отмѣтокъ лицъ, посѣщающихъ школы; въ нѣкоторыхъ цер. школахъ встрѣчались приходо-расходныя книги, инвентарь и др. Желательно, чтобы каждая цер. школа имѣла еще и особую книгу (лѣтопись) для записи въ нее выдающихся школьныхъ событій. Попытки къ сему уже сдѣланы, а объ осуществленіи сего полностью предстоитъ для церковно-школьной администраціи забота въ будущемъ.

При настоящемъ же состояніи цер. приходскихъ школъ Епархіи все вниманіе какъ о.о. Завѣдующихъ и законоучителей, такъ и учащихся въ цер. школахъ, было обращено на внутреннюю, если такъ можно выразится, сторону дѣла, носящую учебно-воспитательный характеръ. Прилагая все стараніе, всѣ свои усилія къ тому, чтобы хорошо поставить въ цер. школахъ учебное дѣло, не менѣе заботились они и о добромъ поведеніи обучающихся въ цер. школахъ дѣтей, назидаая ихъ постоянно и при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ во время уроковъ, такъ и во внѣклассное время, въ правилахъ послушанія, почтительности къ старшимъ, дружелюбіи между собою, вѣжливости и сдержанности по отношенію къ лицамъ постороннимъ и незнакомымъ и зорко слѣдя при этомъ за всѣми проявленіями дѣтскихъ шалостей. Учениковъ усердныхъ и отличавшихся своимъ благоповеденіемъ они отличали выраженіемъ имъ похвалы и одобренія порученіемъ въ школы какого либо дѣпа, а въ концѣ учебного года—и выдачею соответствующихъ наградъ—похвального листа, книги, св. Евангелія. Невнимательныхъ же и шаловливыхъ дѣтей учащіе въ цер. школахъ подвергали и наказаніямъ. Таковыми въ большинствѣ случаевъ служили: замѣчанія и выговоры учащаго, лишеніе мѣста, приглашеніе родителей принять свои мѣры къ исправленію поведенія ихъ дѣтей и—лишь въ крайнихъ исключительныхъ случаяхъ—удаленіе того или другого ученика изъ школы. Все это, разумно, осмысленно и во время примѣняемое къ тому или другому изъ учащихся, дѣйствовало на нихъ всегда благотворно: во время уроковъ въ классѣ, за исключеніемъ одной только Максимовской цер. школы Гадячскаго уѣзда, всѣ учащіеся цер. школъ Епархіи слушали преподаваемое имъ внимательно, соблюдали тишину, опрятность и возможную чистоту въ одеждѣ и учтивость къ старшимъ, въ особенности къ священникамъ, отъ которыхъ дѣти, почти вездѣ научены были брать благословеніе. Этому благонравному настроенію дѣтей—школьниковъ способствовалъ и весь строй ихъ жизни, пока обучались они въ цер. школахъ и жили подъ ея непосред-

ственнымъ руководствомъ и вліяніемъ. Какъ и ранѣе, и въ отчетномъ 1911—12 учебномъ году весь строй цер. школьной жизни былъ направленъ къ тому, чтобы воспитать дѣтей въ духѣ св. православной церкви, дать имъ доброе религіозно-нравственное направленіе и внѣдрить въ сердцахъ ихъ благочестивые христіанскіе навыки. Для достиженія этой цѣли каждый учебный день начинался утреннею молитвою, которую читали очередные ученики, или ученицы, старшаго отдѣленія по установленному для цер. школъ Епархіи чину, и—непремѣнно, обязательно, въ присутствіи учащихся, а не рѣдко и о.о. Завѣдующихъ—законоучителей. По прочтеніи молитвы, ежедневно и неопустительно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, читалось дневное зачало Св. Евангелія съ назидательнымъ выводомъ изъ него и съ нравоученіемъ, а также—и житіе дневнаго святого съ воспроизведеніемъ прочитаннаго по вопросамъ. Каждый урокъ начинался краткою молитвою Св. Духу (*Царю Небесный*) и оканчивался похвалою Богородицѣ (*Достойно естъ*). По окончаніи всѣхъ уроковъ также, какъ и утромъ, совершалась вечерняя молитва съ пѣніемъ по ней общеупотребительныхъ молитвословій. Кромѣ сего всѣ дѣти—школьники по два раза въ годъ (Рождественскимъ и Великимъ постами) приступали, послѣ непродолжительнаго говѣнья, къ исповѣди и принятію Св. Христовыхъ Таинъ. Такой строй жизни учившихся въ церковныхъ школахъ дѣтей давалъ надлежащее направленіе и *школьной дисциплинѣ*. Ее, въ отчетномъ году, по всей справедливости должно признать *весьма хорошею* для всѣхъ одноклассныхъ-церковно-приходскихъ школъ Полтавской епархіи.

Поддержанію школьной дисциплины на такой высотѣ много содѣйствуютъ и школьные праздники. Къ нимъ отнести можно: 1) Рождественскія елки (таковыя устраивались во многихъ уѣздахъ Епархіи), 2) акты, пріурочиваемые ко дню празднованія памяти св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія (11 мая), 3, нарочитые праздники, каковыми, въ отчетномъ году, были: 4 сентября (день прославленія Св. Іоасафа Бѣлгородскаго Чудотворца), 8 ноября (Ломоносовскій юбилей) и 18 февраля (300 л. со дня блаженной кончины патріарха-мученика Св. Гермогена) и 4) паломничества по св. мѣстамъ въ Кіевъ, Лубны и Полтаву (Крестовоздвиженскій монастырь). Послѣдній видъ школьныхъ праздниковъ желателенъ преимущественно, потому, что наиболѣе сближаетъ учащихся съ учащимися. Таковымъ учащимъ достаточно и одного слова, что бы прекратить всякую

дѣтскую шалость и шумъ. Въ отчетномъ году совершили свои паломничества ко св. мѣстамъ многія изъ ц. школь уѣздовъ— Гадячскаго, Хорольскаго, Миргородскаго, Зѣньковскаго, Роменскаго и Прилукскаго. О своихъ впечатлѣніяхъ какъ учащіе, такъ и всѣ учащіеся отзываются съ полною душевною отрадою и восхищеніемъ. Благовременно организовать подобныя—же паломничества—экскурсіи и специально для однихъ учащихся, съ пособіемъ бѣднѣйшимъ изъ нихъ и не получающихъ полныхъ окладовъ жалованья (360 р. въ годъ изъ казенныхъ суммъ, по крайней мѣрѣ, по 100 рублей на уѣздъ (всего 1500 рублей на 15 уѣздовъ Епархіи). Въ виду приближенія празднованія 300 л. царствованія дома Романовыхъ, такія учительскія экскурсіи были бы полезны и для укрѣпленія въ ихъ сознаніи началъ патріотическихъ. Можно, разумѣется, добиваться этого и путемъ устройства народныхъ чтеній. Но собственныя впечатлѣнія, несомнѣнно, сильнѣе и могущественнѣе всякихъ чтеній, съ какими бы приспособленіями онѣ не производились. По примѣру прежнихъ лѣтъ, такія *народныя чтенія* были въ Полтавской Епархіи и въ отчетномъ году. Всѣхъ чтеній было—413. Посѣтило эти чтенія—дѣтей школьнаго возраста 13550 человекъ, взрослыхъ—34016 человекъ. При нѣкоторыхъ ц. приходскихъ школахъ религіозно нравственныя чтенія сопровождались исполненіемъ школьными хорами общеупотребительныхъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній. Такихъ церковно-приходскихъ школь въ отчетахъ о.о. Уѣздныхъ Наблюдателей отмѣчено 33. Изъ числа усердствующихъ по веденію народныхъ чтеній слѣдуетъ отмѣтить: 1, учителя Вишняковской цер. школы Хорольскаго уѣзда діакона Василія Савченко, который часто читалъ дѣтямъ—школьникамъ брошюры (изъ приложеній къ духовнымъ журналамъ)—противъ пьянства, сквернословія, дурныхъ пѣсень хулиганства, жестокаго обращенія съ домашними животными и др.; 2, священника А. Рожевскаго—завѣдующаго одной изъ Кишенскихъ цер. школь, Кобелякскаго уѣзда, которымъ между прочими предметами чтеній было обращено достодолжное вниманіе учащихся на исторію царствованія Императора Александра III—Возстановителя цер. школы и на память молитвенника русской земли почившаго о. Протоіерея Іоанна Кронштадтскаго; 3, того же уѣзда Пелиховской хуторской цер. школы, прихода Николаевской церкви мѣстечка Царичанки, учащихся—Н. Лещенко и Д. Рѣзникова, которые подъ руководствомъ завѣдующаго священника Г. Зѣрницкаго, а иногда и съ его уча-

стіємъ, провели 15 чтеній, на которыхъ перебувало взрослыхъ и дѣтей, всего 1760 человекъ. Какъ религіозно-нравственныя чтенія, такъ и молитвенныя собранія, по отдаленности отъ храма Божія, здѣсь по увѣренію Кобелякского о. Уѣзднаго Наблюдателя цер. школъ, необходимы для духовнаго утѣшенія и назиданія православнаго народа, потому что къ нему началъ притекать уже духъ *шалашутства* изъ сосѣдней Екатеринославской губерніи. Школа хотя и находится подъ покровительствомъ Полтавскаго Св. Макарьевскаго Братства, но удобствами своего помѣщенія пользоваться не можетъ. Поэтому весьма желательно: 1, расширить школьныя помѣщенія—2, дать учащимъ въ ней, хотя бы, небольшое вознагражденіе за ихъ труды по веденію вышеозначенныхъ чтеній, какъ-бы, въ возмѣщеніе за лишеніе ихъ воскреснаго отдыха и 3, снабдить школу хорошею миссіонерскою бібліотекою.

Но особаго вниманія, уваженія и одобренія заслуживаетъ организація народныхъ чтеній при Лютенской цер. школѣ Гадячскаго уѣзда. „Чтенія эти велись, утверждаетъ въ своемъ отчетѣ о. Михайль Косяченко, Завѣдующ. школою Священ. Андреемъ Войтенкомъ и учителемъ ея Виталиемъ Кириевымъ, которые поставили свою цѣлю дать слушателямъ здоровую духовную пищу въ популярно-занимательной формѣ и отвѣчающую (при томъ) потребностямъ даннаго момента. Производились чтенія по слѣдующему плану. Въ сентябрѣ—о Святителѣ Ісасафѣ и чудесахъ, совершившихся при мощахъ его. Въ октябрѣ было нѣсколько чтеній противоалкогольнаго содержанія примѣнительно къ тому, что въ это время въ уѣздномъ городѣ Гадячѣ на сельско-хозяйственной выставкѣ демонстрировались, между прочимъ, экспонаты, наглядно показывавшіе развитіе алкоголизма въ населеніи и вредъ отъ того происходящій для здоровья и хозяйства. Во дни праздниковъ предметъ чтеній составляли житія святыхъ или исторія празднуемаго событія съ нравственнымъ примѣненіемъ. Въ воскресные дни тема бралась изъ Евангельскаго зачала. Въ январѣ, февралѣ и мартѣ чтенія были сначала на темы, касающіяся недѣль приготовительныхъ къ посту, а потомъ о 4 великихъ пророкахъ (Исаи и Іереміи по 3 чтенія, Іезекіиль и Данииль по 2 чтенія), съ отнесеніемъ пророческихъ обличеній къ язвамъ настоящаго времени. Отъ Пасхи до Вознесенія Господня были бесѣды на 15 гл. 2 псал. къ Коринѣянамъ (о воскресеніи мертвыхъ), изъ Апокалипсиса—о горнемъ

Іерусалимѣ, изъ Дѣяній св. Апостоловъ—о распространеніи св. вѣры и церкви по землѣ. Чтенія происходили въ промежуткѣ между утреней и литургіей, продолжались 40 минутъ и не болѣе часа. Посѣтителей взрослыхъ бывало не менѣе 100 человекъ каждый разъ, а иногда бывало и 200—300 душъ. Кому не хватало мѣста, слушали у оконъ стоя на дворѣ (въ теплое время года). Каждое чтеніе было строго законченнымъ и большею частію живою изустною рѣчью, (въ чемъ убѣдился и лично Полтавскій Епархіальный Наблюдатель цер. школь, имѣвшій, при посѣщеніи Лютенской цер. школы, случай и возможность слушать прекрасную и оживленную, одухотворенную словомъ помазанія божественнаго, бесѣду съ учащимися дѣтьми досточтимѣйшаго учителя ихъ Виталія Киріева). Съ будущаго года, въ виду обнаруженнаго интереса къ чтеніямъ со стороны населенія, предположено, кромѣ утреннихъ бесѣдъ, вести чтенія по вечерамъ, усилить чтенія противъ пьянства и хулиганства, ввести миссіонерскій отдѣлъ (охранительнаго характера) и отдѣлы по отечествовѣденію и сельскому хозяйству. Испытывается лишь недостатокъ въ литературномъ матеріалѣ и средствахъ на пріобрѣтеніе его. Помощь въ этомъ со стороны учреждений и лицъ, на коихъ лежитъ забота о духовномъ матеріальномъ благополучіи народа, была бы весьма полезна“...

Воскресныхъ классовъ и воскресно-повторительныхъ занятій, въ отчетномъ году, не производилось. Но о. о. Завѣдующимъ Законоучителямъ и всѣмъ, безъ исключенія г.г. учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Епархіи, довелось приложить весьма много труда, энергіи, терпѣнія и усердія, что бы, при настоящихъ довольно не благопріятныхъ по мѣстамъ условіяхъ повседневной жизни церковныхъ школь, съ надлежащимъ успѣхомъ выполнить возложенное на нихъ учебно-воспитательное и церковно-просвѣтительное дѣло. И они въ подавляющемъ большинствѣ, къ чести ихъ сказать, трудились съ примѣрнымъ усердіемъ и достойною всякаго подражанія любовью не за страхъ только, но и за совѣсть, почему и оказались на высотѣ своего положенія, проявивъ себя, не смотря на малое и недостаточное образованіе многихъ изъ нихъ, дѣятелями примѣрными, заботливыми и достойными полного одобренія и похвалы. Закрытая въ прошломъ учебномъ году Покровская цер. приходская школа, Зѣньковскаго уѣзда, усиліями цер. школьныхъ дѣятелей возвращена въ жизни снова. Учащіеся

Подольскій цер. школы, Хорольскаго уѣзда, подъ руководствомъ священника и учителей собрали громаднй ящикъ сухарей для отправки его голодающимъ, а весною сего 1912 года произвели на церковномъ погостѣ посадку деревьевъ... Въѣхъ полезныхъ и добрыхъ начинаній цер. школьныхъ дѣятелей трудно и пересчитать. Всѣ трудились отлично. Но были между ними и выдающіеся по усердію. Въ числѣ таковыхъ, по отзывамъ о. о. Уѣздныхъ Наблюдателей, могутъ быть поставлены слѣдующія лица.

(продолженіе слѣдуетъ)

СО Д Е Р Ж А Н І Е: Опредѣленія Святѣйшаго Синода.— I. Архіерейскія служенія. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— III. Извѣстія и объявленія. Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи за 1911—1912-й учебный годъ.

Редакторъ официальной части, *А. Грабенко.*

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 20 Марта 1913 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

20 Марта

№ 9-й.

1913 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Благодатный уголокъ живой вѣры и дѣятельной любви.¹⁾

(Оптина Пустынь и ея значеніе для русскаго общества).

*„Осяжите мя и увидите, яко
самъ азъ есмь“.* Лк. 24. 39.

I.

Связь темы съ современными общественными понятіями и настроеніями. Ошибочныя опредѣленія христіанства и истинная его сущность. Богопочтеніе и человѣкопоклонство въ современной жизни. Оптина Пустынь, какъ одинъ изъ благодатныхъ уголковъ русской земли. Привлекательность Оптиной Пустыни, засвидѣтельствованная корифеями русской литературы. Внѣшній видъ Оптиной Пустыни. Монастырское кладбище и его замѣчательные насельники. Монастырская служба. Скитъ. Отличительная черта духовнаго облика Оптиной Пустыни. Что такое старчество. Значеніе оптинскихъ старцевъ. Старецъ Левъ. Старецъ Макарій.

Выступая со своимъ чтеніемъ, я боюсь, что вы можете меня упрекнуть въ томъ, что я позволяю себѣ занимать ваше вниманіе предметомъ столь, повидимому, скучнымъ и спеціальнымъ, какъ описаніе какого-то монастыря, затеряшагося гдѣ-то въ глуши Калужской губерніи и не имѣющаго, какъ можетъ показаться многимъ, никакого

¹⁾ Богословское чтеніе.

отношенія къ интересамъ нашей шумной и разнообразной современной дѣйствительности.

Но такой упрекъ будетъ несправедливъ. Бываетъ иногда, что и между предметами, не имѣющими, повидимому, между собою никакой внутренней связи, вдругъ оказывается нѣчто общее, устанавливается какое-то иногда весьма важное взаимное воздѣйствіе.

Такъ и между современною дѣйствительностью и тихой уединенной Оптиной Пустынью, при всей видимой противоположности ихъ духовнаго облика, думается намъ, существуетъ нѣкоторая внутренняя связь, установить и отмѣтить которую будетъ бесполезно и для людей, живущихъ въ непрерывной суетоложѣ мірскихъ заботъ и интересовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, никто не станетъ отрицать, что для всякаго человѣка, кто бы онъ ни былъ, и въ какихъ бы условіяхъ не проходила его жизнь, очень важенъ и дорогъ вопросъ о его внутреннемъ мірѣ, о его душѣ. Истину этого положенія подтверждаетъ намъ св. Евангеліе, которое говоритъ: «Какая польза человѣку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?»²⁾

И если человѣку вообще всегда свойственно беречь свой внутренній міръ, ограждать его отъ дурныхъ вліяній, обогащать его добрыми и прекрасными впечатлѣніями, то бывають моменты въ жизни общества, когда эта забота о благоустроеніи внутренняго міра становится особенно насущной и преобладающей. Такой именно моментъ и переживается теперь русскимъ обществомъ. Въ настоящее время въ русскомъ обществѣ значительно затмилось ясное пониманіе христіанства. На вопросъ, что такое христіанство, и что значитъ быть христіаниномъ, даже люди вѣрующіе даютъ отвѣты самые разнообразные и притомъ односторонніе. Такъ одни склонны видѣть христіанство, въ совокупности отвлеченныхъ богословскихъ истинъ и думаютъ, что въ усвоеніи ихъ памятью состоитъ все содержаніе христіанскаго просвѣщенія. Вмѣсто живого христіанства у нихъ получается, такимъ образомъ, сухое книжничество. Другіе подъ христіанствомъ разумѣютъ одну только церковную обрядность, а въ стро-

²⁾ Ев. Мс. 16. 26.

гомъ исполненіи уставовъ церкви полагаютъ всю обязанность истиннаго христіанина. Третьи считаютъ истиннымъ христіанствомъ нравственное ученіе Евангелія, которое въ ихъ глазахъ заслоняетъ и догматическую и мистическую стороны христіанства. Не оспаривая того, что во всѣхъ этихъ мнѣніяхъ есть доля истины, нельзя однако не видѣть, что они далеко не захватываютъ истинной сущности христіанства.

Христіанство—не ученое мнѣніе, не обрядъ, не правила нравственности, это прежде всего—*новая жизнь о Христѣ, духовное возрожденіе* человѣка, возстановленіе въ немъ утраченнаго образа Божія, утраченной способности къ ощущенію міра духовнаго, совершающееся въ немъ подъ особеннымъ таинственнымъ воздѣйствіемъ благодати Божіей.

Подъ этимъ воздѣйствіемъ душа оживляется, въ ней рождаются живыя чувства близости Божіей, вѣры, любви, міра и радости. Цѣлый новый міръ новыхъ христіанскихъ ощущеній и переживаній возникаетъ въ душѣ человѣка. «Царство Божіе внутри васъ есть», говоритъ Господь. «Если бы ты знала даръ Божій, и кто говоритъ тебѣ—дай мнѣ пить, то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую. Кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную¹⁾», говоритъ І. Хр. самарянкѣ, открывая ей тайну оживотворенія души воздѣйствіемъ благодати Божіей. Возникновеніе въ душѣ человѣка этой новой жизни—естъ начало въ немъ его истиннаго христіанскаго бытія, и потому оно въ высшей степени дорого для человѣка. Поэтому Иисусъ Христосъ и сравниваетъ это чувство съ драгоценной жемчужиной, за которую нашедшій ее купецъ отдаетъ все, что имѣетъ²⁾.

Никакое знаніе, самое тонкое и подробное, богословскихъ истинъ, никакое самое ревностное и неутомимое исполненіе уставовъ Церкви, никакое самое строгое выполненіе нравственнаго долга христіанина—не могутъ возмѣстить въ душѣ человѣка этой внутренней благодати

1) Іоан. 4. 10. 14.

2) Мѣ. 13. 45. 46.

ной жизни, этого ощущенія внутренней полноты жизни, душевнаго міра и радости!

Но если у самихъ вѣрующихъ такъ разнообразны и такъ недостаточны понятія о христіанствѣ, то что же сказать о людяхъ, отошедшихъ отъ Церкви?!

Сказаннымъ, конечно, нисколько не умаляется значеніе истинъ вѣры, не отрицается внѣшность церковныхъ правиль, необходимость нравственнаго подвига; но всему должно быть свое мѣсто, своя оцѣнка...

Переживаемое нами время и вся современная культура незамѣтно, постепенно ведутъ къ упраздненію въ душѣ современнаго образованнаго человѣка живаго чувства бытія Божія со всѣми плодами этого благодатнаго чувства. Современные культурные люди черстаютъ чувствовать себя живущими и дѣйствующими на глазахъ Божіихъ, а потому и отвѣтственными предъ Богомъ за свою жизнь. Но если мало мѣста отводится въ современномъ жизненномъ обиходѣ *Богу*, зато до непомерныхъ размѣровъ выросъ теперь *человѣкъ*. Онъ сталъ единственнымъ, высшимъ существомъ въ мірѣ, несмотря на всю непрочность и кратковременность своего земнаго существованія. Изъ человѣка современные люди сдѣлали своего идола, который повелительно говорить имъ: онъ есть господь богъ вашъ, да не будутъ вамъ бози инии развѣ мене.

И вотъ, въ эпоху такого человѣкопоклоненія, все глубже и шире внѣдряющагося въ современное общество, проникающаго собою все—и науку, и искусство, и обыденную жизнь, и ежедневную печать, при все болѣе и болѣе растущей борьбѣ за существованіе, за наслажденія, борьбѣ тѣмъ болѣе ожесточенной и беспощадной, тѣмъ болѣе не стѣсняющейся въ средствахъ, что дальше этого земнаго существованія, выше этихъ земныхъ наслажденій современная культура ничего не видитъ,—невольна возникаетъ въ душѣ желаніе, чтобы былъ на землѣ такой уголокъ, гдѣ бы еще не сдвинуть былъ съ своего мѣста алтарь Богу живому, гдѣ человѣкопоклоненіе со всѣми его крайностями не вытѣснило бы еще смиреннаго и благоговѣйнаго богопочитанія, гдѣ можно было бы еще найти *живое христіанство*. Правда, рѣчи о христіанствѣ и нынѣ слышатся съ церковныхъ каедръ, но современный

человѣкъ нуждается не въ рѣчахъ только; ему нуженъ живой обликъ христіанскій, нуженъ живой примѣръ, нужна жизнь, всецѣло проникнутая духомъ Христовымъ.

Такой уголокъ нуженъ людямъ нашего времени, какъ живительный оазисъ, гдѣ душа, угнетенная и опустошенная впечатлѣніями современности, могла бы отдохнуть, освѣжиться, стать въ здоровое и правильное отношеніе и къ Богу и къ людямъ. И вотъ, къ счастью, такія уголки еще существуютъ у насъ на святой Руси. Однимъ изъ такихъ уголковъ является и Оптиная Пустынь. Вотъ почему намъ кажется и своевременнымъ и умѣстнымъ обратить на нее ваше вниманіе, — и хотя мысленно заглянуть въ этотъ благодатный уголокъ, подышать его своеобразной, благодатной духовной атмосферой.

Давно уже, еще съ первой половины прошлаго столѣтія Оптиная Пустынь стала привлекать къ себѣ вниманіе не только богомольцевъ изъ простого народа, но и людей изъ образованнаго круга. Было въ Оптиной Пустыни нѣчто такое, что цѣлительнымъ образомъ воздействовало на всякую душу и дѣлало эту обитель родною и дорогою каждому, кто хотя однажды побывалъ въ ней.

Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ не столько заурядные посѣтители Оптиной, но и такіе выдающіеся представители русской науки и литературы, какъ братья Иванъ Вас. и Петръ Вас. Кирѣевскіе, проф. Шевыревъ, Н. В. Гоголь, Гр. Ал. Толстой, Ф. М. Достоевскій, Вл. С. Соловьевъ, К. Н. Леонтьевъ, Л. Н. Толстой. К. Н. Леонтьевъ много лѣтъ жилъ при Оптиной Пустыни, а Л. Н. Толстой нѣсколько разъ посѣщалъ и очень любилъ ее. Всѣмъ памятно его послѣднее предсмертное пребываніе въ ней, когда покинувъ родную семью, онъ почувствовалъ потребность удалиться не въ другое какое либо мѣсто, а именно въ Оптину. Правда въ 12-ти верстахъ отъ Оптиной, въ Шамординѣ, жила его родная, нѣжно имъ любимая сестра, монахиня Марія Николаевна, но въ Шамордино можно было проѣхать и не заѣзжая въ Оптину. Очевидно, Л. Н. Толстой, при всей своей отчужденности отъ церкви, ощущалъ на себѣ благотворное, цѣлительное вліяніе Оптиной Пустыни, и искалъ этимъ вліяніемъ успокоить свою мятущуюся душу!

Чѣмъ же такъ привлекательна Оптина Пустынь? Какая особенная сила таится въ ней и производитъ такое неотразимое впечатлѣніе на человѣческую душу?

Мы поймемъ это, если мысленно перенесемъ въ эту обитель и ближе присмотримся къ ея внѣшнему и внутреннему облику.

Оптина Пустынь расположена на правомъ берегу не широкой, но глубокой рѣки Жиздры, въ двухъ верстахъ отъ уѣзднаго города Козельска, Калужской губ., у опушки вѣковаго, величественнаго бора, протянушагося на десятки верстъ вокругъ обители. Откуда бы ни приближался путникъ къ монастырю, по большой ли почтовой дорогѣ отъ Калуги, по луговому ли или лѣсному берегу отъ Козельска, обитель производитъ на него одинаково сильное, неизъяснимо—приятное, глубоко-умиротворяющее впечатлѣніе. Громадный сосновый боръ напоенъ чуднымъ живительнымъ ароматомъ, который какъ благоуханіе необъятнаго кадила, возносится къ престолу Божию. Подъ сводомъ вѣковыхъ сосенъ царитъ невозмутимая тишина. Лишь изъ рѣдка она нарушается шорохомъ падающей вѣтки, пролетѣвшей птички, пробѣжавшаго звѣрька. Тихо струится причудливо извилистая зеркально-серебристая въ изумрудной оправѣ береговъ Жиздра. Раскинувшійся на противоположномъ отъ монастыря берегу рѣки широкий лугъ радуется взоръ своею свѣжестью, пестротой множества разнообразныхъ цвѣтовъ. Бѣлыя зданія монастыря, синія главы церквей съ ихъ золотыми крестами красиво выступаютъ на темной зелени лѣса.

Виднѣющійся въ сторонѣ живописно раскинувшійся Козельскъ оживляетъ картину, не нарушая ея безмолвія.

Но вотъ среди этой невозмутимой тишины природы раздается вдругъ мягкій звонъ монастырскаго колокола и чѣмъ-то роднымъ, близкимъ, и въ то же время высокимъ и святымъ вѣетъ въ душу путника. И лѣсъ, и лугъ, и рѣка, и бѣлыя стѣны обители, и опрокинувшійся надъ всѣмъ этимъ необозримый бездонный небесный сводъ,—и прозвучавшій ударъ колокола—все сливается въ одно цѣльное, гармоничное впечатлѣніе, душа невольно отрѣшается отъ всѣхъ привычныхъ ощущеній, забыть суетный, многмятежный міръ, остался онъ тамъ гдѣ-то далеко, далеко, въ шумныхъ городахъ... Душа открыва-

ется для иныхъ ощущенийъ, чувствуетъ себя предъ лицомъ Единого Бога... Это первое впечатлѣніе отъ Оптиной Пустыни и окружающей ея природы не только не ослабѣваетъ, но еще болѣе усиливается при вступленіи въ самую обитель. Медленно движется паромъ, перевозящій васъ на монастырскій берегъ Жиздры, тихо плещется вода у парома, спокойный, привѣтливый монахъ тихо обмѣнивается привѣтствіемъ со знакомымъ ямщикомъ... Ссидя, или съѣхавъ съ парома, вы видите прежде всего передъ собою съ правой стороны укрѣпленный на столбѣ образъ Божіей Матери, какъ бы благословляющей ваше вступленіе въ посвященную Ея имени обитель. Обогнувъ обширный фруктовый садъ, вы подходите къ началу широкой и высокой каменной лѣстницы, ведущей къ св. вратамъ. Каменная выбѣленная ограда съ башнями по угламъ охватываетъ монастырь широкимъ черугольникомъ. Поднявшись по лѣстницѣ, вы входите черезъ св. ворота во внутренній дворъ обители. Здѣсь, прямо передъ собою вы видите главный храмъ обители въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, направо, надѣво и на востокъ отъ главнаго храма есть еще три храма. Долѣе, вдоль ограды, съ внутренней ея стороны, расположены прочія монастырскія постройки, трапезная, братскія келліи, покои настоятеля и т. д.

Между храмами расположено монастырское кладбище, невольно привлекающее къ себѣ любопытство посѣтителей. Здѣсь, въ характерныхъ могильныхъ надписяхъ изображена вся исторія духовной жизни Оптинскаго Братства! Вотъ, напримѣръ, недалеко отъ главнаго храма, виднѣется бѣленькая часовенка надъ могилою одного изъ замѣчательнѣйшихъ Оптинскихъ старцевъ іеросхимонаха Амвросія. Въ часовенкѣ предъ иконами Воскресенія Христова, Казанской Божіей Матери, Св. Амвросія Медиоланскаго теплятся неугасимыя лампы. На памятникѣ надпись, ярко характеризующая жизнь и личность старца: «Быхъ немощнымъ, яко немощенъ, да немощныя приобращу; всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу» (1 Кор. 9. 22). Тихимъ покоемъ, благоговѣйною молитвою вѣтъ въ этой часовнѣ и вокругъ нея. Богомольцы любятъ это мѣсто, часто служатъ здѣсь паннихиды, молятся, вздыхаютъ, плачутъ. Рядомъ съ могилою о. Амвросія находится могила его наставни-

ка, старца іеросхимонаха Макарія, который, какъ гласить надпись на могилѣ, «дѣломъ и словомъ училъ особенно двумъ добродѣтелямъ—смиренію и молитвѣ». Рядомъ съ о. Макаріемъ похороненъ третій великій Оптинскій старецъ іеросхимонахъ Левъ, который «оставилъ по себѣ память въ сердцахъ многихъ, получившихъ утѣшеніе въ скорбяхъ своихъ». Этотъ Левъ былъ другомъ тетки Л. Н. Толстого, графини Остенъ-Сакенъ, похороненной здѣсь же въ Оптиной Пустыни, недалеко отъ старца; онъ благоговильно на монашество сестру Л. Н., Марію Николаевну, тогда еще маленькую дѣвочку, образомъ Господа-Вседержителя, сказавши при этомъ: «Эта Маша—будетъ наша». У ногъ этихъ трехъ старцевъ находятся могилы духовныхъ дѣтей о. Макарія—Ивана Васильевича и Петра Васильевича Кирѣевскихъ. На могилѣ Ивана Васильевича помѣщена характерная надпись: «Премудрость возлюбихъ и поискахъ отъ юности моя. Познавъ же, яко не иначе одержу, аще не Господь дастъ, приидохъ ко Господу». Рядомъ съ Кирѣевскими, у ногъ о. Амвросія, покоится вѣчнымъ сномъ его преданный ученикъ, смиренный и кроткій іеросхимонахъ Іосифъ. Далѣе могила іеромонаха Даниіла (Болотова), ученаго художника и удивительно добраго, дѣтски-простодушнаго человѣка, уже въ пожиломъ возрастѣ пришедшаго учиться у о. Амвросія христіанской мудрости. Чудная надпись, изображающая весь порядокъ духовной жизни, помѣщена на могилѣ другого ученика о. Амвросія іеросхимонаха Анатолія, духовника обители и скитоначальника: «Терпя, потерпѣхъ Господа и внять ми, и услыша молитву мою: и возведе мя отъ рова страстей и отъ брѣнія тины, и постави на камени нозѣ мои, и исправи стопы моя. И вложи во уста мои пѣснь нову, нѣже Богу нашему». Далѣе—могила архимандрита Серапіона, человѣка съ университетскимъ и высшимъ богословскимъ образованіемъ, оригинальнаго мыслителя и совершеннаго нестяжателя, отдававшаго просящему послѣднюю свою верхнюю одежду... Вотъ могила странника Пахомія, скончавшагося 96, а по свидѣтельству нѣкоторыхъ 106 лѣтъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ и до глубокой старости онъ проводилъ странническую жизнь, по евангельскому слову, не имѣя, гдѣ главы подклонити. Въ продолженіе своей жизни онъ по нѣскольکو разъ по-

сѣтилъ всѣ русскія святыя замѣчательныя мѣста... За шесть лѣтъ до смерти окончательно поселился въ Оптиной.. Будучи неграмотнымъ, онъ хорошо зналъ жизнь святыхъ. Характеръ имѣлъ свѣтлый, радостный.

Любилъ пѣть: «Богородице, Дѣво, радуйся», «Ангель вопіаше благодатнѣй», «Свѣтися, свѣтися, Новый Иерусалиме». Подаваемую ему милостыню раздавалъ немущимъ. Имѣлъ даръ прозорливости.

Читаешь эти и подобныя имъ надмогильныя надписи, и страница за страницей развертываются передъ тобою невѣдомыя міру, но сохраненныя въ памяти братіи примѣры святой и богоугодной жизни.

Но вотъ ударили къ вечернѣ. Входимъ въ храмъ, куда со всѣхъ сторонъ уже потянулись темныя фигуры иноковъ въ длинныхъ мантияхъ. Оптинскіе храмы не поражаютъ ни размѣрами, ни богатствомъ, ни красотою архитектуры. Въ нихъ все въ мѣру, просто, скромно, но такъ уютно, такъ отрадно, такъ мирно, что не хочется разставаться съ ними. Богослуженіе совершается уставно и одушевленно.

Величественно проходятъ по храму священнослужаціе, широко распустивъ свои мантии. У стѣнъ смиренно стоять, опустивъ голову, углубившись въ молитву, иноки. Одежда на нихъ грубая, поношенная, обувь грубая, крестьянская, на всемъ внѣшнемъ обликѣ ихъ лежитъ печать тяжелаго физическаго труда, внутренней сосредоточенности и самоуглубленности, и вмѣстѣ съ тѣмъ простоты и привѣтливости.

Пѣніе не поражаетъ ни витіеватостью, ни громогласіемъ, но въ каждомъ словѣ дышетъ живое чувство простодушной, теплой вѣры и невольно сообщается молящимся. Отчетливое, ясное, неторопливое, вразумительное чтеніе, прекрасный выборъ простыхъ и трогательныхъ поученій-дополняютъ красоту Оптинскаго богослуженія.

Служба кончена. Выходимъ изъ храма и черезъ восточныя ворота монастыря выходимъ изъ обители. Передъ нами довольно широкая извилистая дорожка, скрывающаяся въ чащѣ лѣса. Мы идемъ по этой дорожкѣ. Кругомъ насъ стоятъ вѣсковыя сосны въ нѣсколько обхватовъ толщиною, съ вершинами, уходящими высоко къ небу. Пройдя съ четверть версты, мы видимъ передъ со-

бою невысокую колокольню розоваго цвѣта. Подъ колокольнею помѣщаются св. ворота. На стѣнахъ, по обѣимъ сторонамъ отъ входа, видимъ рядъ свящ. изображеній— это пустынножители, древніе восточные и наши русскіе, со свитками въ рукахъ, съ написанными на нихъ мудрыми изреченіями. Мы подошли къ знаменитому оптинскому скиту, мѣстопребыванію великихъ оптинскихъ старцевъ, гдѣ перебивали тысячи скорбящихъ русскихъ людей всѣхъ званій и состояній. Направо отъ св. вратъ видна келлія о. Амвросія, налѣво—келлія его предшественника, іеросхимонаха Макарія. Далѣе тянется скитская деревянная ограда.

Открываемъ беззвучную дверь и переступаемъ порогъ скита, тотъ порогъ, черезъ который ступали нѣкогда И. В. Кирѣевскій, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевскій, и передъ которымъ со смущеніемъ въ душѣ стоялъ и медлилъ въ послѣдній свой прїездъ въ Оптину Л. Н. Толстой, не рѣшившись въ концѣ концовъ перешагнуть черезъ него изъ ложнаго опасенія, что «старцы его не примуть»...

Входимъ. Насъ сразу обдаетъ нѣжное благоуханіе цвѣтовъ. По обѣимъ сторонамъ дорожки, усыпанной желтымъ пескомъ, стоятъ они непрерывными рядами отъ входа до находящейся въ нѣкоторомъ отдаленіи скромной и изящной скитской церкви, подступаютъ къ самому порогу ея, вѣнкомъ окружаютъ храмъ, разбѣгаются по боковымъ тропинкамъ... Порядокъ и чистота всюду изумительныя... Среди фруктовыхъ деревьевъ пріютились чистыя, опрятныя келліи скитянь, съ невысокими крытыми крыльцами, со спускающимися прямо въ зелень ступеньками. Тишина невозмутимая. Не видно ни одной души человѣческой. Только и звуковъ здѣсь слышится, что за скитской оградой, по гулкому лѣсу, прокукуетъ кукушка, или прорѣжетъ воздухъ скрипучая дробь одинокаго дятла, да изъ отворенныхъ оконъ церкви медленно, звучно прольются и словно замрутъ чистые, полные, сосредоточенные звуки церковныхъ стѣнныхъ часовъ. Церковь въ скиту очень своеобразная. Это не обычнаго устройства храмъ, а скорѣе та Евангельская братская храмина, въ которой Спаситель со своими апостолами совершалъ свою послѣднюю вечерю. При входѣ, въ про-

стѣхъ деревянныхъ рубленыхъ сѣняхъ, мы находимъ даже деревянное ведро съ водою съ деревяннымъ ковшемъ въ немъ и душистые цвѣты на окнахъ, а надъ вѣнцомъ въ входной двери, внутри же храма, устроена крошечная, уютная келлія для скитскаго пономаря, который тутъ же, при храмѣ, и живетъ. Зайдите въ эту келлію, и вы поразитесь ея необыкновенною опрятностью. Окна въ храмѣ устроены совершенно не такъ, какъ они обыкновенно устраиваются—мрачныя, съ желѣзными рѣшотками. Нѣтъ, это большія, замѣчательно свѣтлыя и, какъ въ домахъ, открывающіеся наружу окна. Стѣны, оклеены бѣлой глянцевитой бумагой, смотрятъ такъ свѣтло, такъ привѣтливо. По стѣнамъ развѣшаны, въ простѣхъ крашеныхъ рамахъ, безъ всякихъ окладовъ, изображенія древнихъ подвижниковъ, съ серьезнымъ, но благодушнымъ выраженіемъ лицъ. Необыкновенная простота и уютность царятъ въ этомъ маленькомъ, чистенькомъ храмѣ, и душа какъ-то сама собою начинаетъ молиться...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Россия подъ державою Дома Романовыхъ.

Въ ряду историческихъ годовщинъ послѣдняго времени, торжественно празднуемыхъ Россіей, трехсотлѣтній юбилей царственнаго дома Романовыхъ занимаетъ исключительное мѣсто по своему характеру и значенію. За три вѣка державы Романовыхъ и подъ ихъ верховнымъ водительствомъ Россія изъ разореннаго внутренней смуты и внѣшними врагами государства окрѣпла, выросла въ великую европейскую державу и превратилась въ культурно-историческую силу съ славнымъ прошедшимъ, вѣликозначающимъ настоящимъ и, смѣемъ думать, вѣликимъ будущимъ. Трехвѣковая исторія дома Романовыхъ, слѣдовательно, есть въ то же время и исторія Норманской Россіи, исторія ея культурнаго роста, ея мощи и славы. Посему и трехсотлѣтній юбилей дома Романовыхъ есть не только юбилей царствующей династіи, но и великая историческая годовщина культурнаго и политиче-

скаго роста нашего отечества за послѣдніе три вѣка его исторіи. Это великій культурно національный праздникъ трехсотлѣтняго неразрывнаго союза русскихъ царей и русскаго народа, союза, ознаменованнаго гигантской, созидающей работой на благо и процвѣтаніе родной страны.

Много было пережито за три вѣка отраднаго и тяжелаго, много было свѣтлыхъ и тѣневыхъ сторонъ, много было славныхъ дѣлъ, благородныхъ подвиговъ, много было лицъ, заслужившихъ своими трудами благодарную память потомства и исторіи. Въ краткомъ историческомъ очеркѣ, конечно, нѣтъ возможности изложить ходъ всѣхъ историческихъ событій трехсотлѣтней эпохи, дать характеристики и детально изобразить дѣятельность отдѣльных лицъ. Поэтому мы ограничимся только самыми необходимыми свѣдѣніями о происхожденіи дома Романовыхъ, остановимся на томъ счастливомъ событіи, послѣдовавшемъ 21 февраля 1613 года, когда рука Всевышняго направила мысль и волю представителей русской земли, собравшихся для «царскаго избранія» въ Москвѣ, на избраніе юнаго Михаила Θεодоровича Романова въ цари государства русскаго, и укажемъ на главнѣйшіе моменты нашей внутренней и внѣшней исторіи, которые наиболѣе ярко и рельефно рисуютъ ходъ культурнаго развитія и ростъ политическаго могущества нашего отечества подъ скипетромъ дома Романовыхъ.

Происхожденіе рода Романовыхъ теряется во мглѣ вѣковъ. Несомнѣнныя историческія данныя о родоначальникахъ этого дома имѣются только за 565 лѣтъ — отъ половины XIV вѣка. Всѣ родословныя родоначальникомъ Романовыхъ, Кошкиныхъ, Захарьиныхъ, Юрьиныхъ, Шереметевыхъ, Кольчевыхъ и многихъ другихъ знатныхъ фамилій Московскаго боярства и дворянства называютъ боярина Андрея Ивановича Кобылу, о которомъ въ исторіи впервые упоминается въ 1347 году, когда онъ былъ посланъ въ качествѣ свата за невѣстой великаго князя Симеона Гордаго, Тверской княжной Маріей Александровной. Принимая во вниманіе, что въ 1347 году прошло всего 7 лѣтъ со смерти Иоанна Калиты, и что за невѣстой великаго князя ѣздилъ, конечно, человекъ, облеченный полнымъ его довѣріемъ и старый слуга его

рода, можно думать, что Андрей Иванович служилъ уже первому собирателю земли русской и былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ его помощниковъ. Но вопросъ о происхожденіи самого Андрея Ивановича и его предковъ остается совершенно открытымъ.

По этому вопросу существуютъ только одни предположенія. Родословная, составленная въ XVI столѣтіи, говоритъ, что родъ Андрея Ивановича Кобылы выѣхалъ «изъ Прусскія земли, изъ Нѣмецъ». Тогда-же одинъ изъ бояръ въ свей поколѣнной росписи указалъ, что отецъ Андрея Ивановича перешелъ въ Москву изъ Пруссіи и былъ тамъ владѣтельнымъ княземъ. Подобное преданіе несомнѣнно существовало въ XVI ст. Такъ князь Андрей Михайловичъ Курбскій въ своей Исторіи, представляющей памфлетъ на царствованіе Іоанна Грознаго, говоритъ о родоначальникѣ родственниковъ Романовыхъ—бояръ Колычевыхъ и Шереметьевыхъ, что «прародитель ихъ, мужъ свѣтлый и знаменитый, отъ Нѣмецкіе земли выѣхалъ, ему-же имя было Михаилъ: глаголютъ его быти съ роду княжатъ Решскихъ», т. е. имперскихъ. Въ XVII вѣкѣ и въ послѣдующее время появляются попытки уяснить установившееся мнѣніе и провѣрить его путемъ исторической критики. Въ XVIII стол., именно въ первой его четверти, герольдмейстеръ Ст. Андр. Колычевъ далъ такую версію о происхожденіи Андрея Ивановича Кобылы. Въ IV столѣтіи прусскій король Прутено будто-бы передалъ правленіе своему брату Войдевуду. Въ XIII вѣкѣ потомки Войдевуда были сильно утѣсняемы тевтонскими рыцарями, одинъ изъ нихъ Гландаль Дивоновичъ Камбила переѣхалъ въ Москву къ московскому Князю Данилу Александровичу и здѣсь въ 1287 году принялъ крещеніе съ именемъ Іоанна, а сынъ его названъ былъ Андреемъ. По невѣжеству или небрежности переписчиковъ Камбила превратился въ Кобылу; такъ и пошелъ родъ Кобылиныхъ, а отъ нихъ образовался родъ Кошкиныхъ, Захарьиныхъ и, наконецъ, Романовыхъ. Версію Колычева почти дословно повторяетъ позднѣйшій изслѣдователь, баронъ Кампенгаузенъ. Въ изданной имъ въ 1805 году на нѣмецкомъ языкѣ «Генеалогически-хронологической исторіи Всепресвѣтлѣйшаго дома Романовыхъ» Кампенгаузенъ приводитъ выписки изъ русскаго и прус-

скаго гербовниковъ, гдѣ подтверждается разсказъ о Пру-тено и литовско-самогитскомъ происхожденіи Гландала Камбилы, его бѣгствѣ изъ Пруссіи въ Москву вмѣстѣ съ сыномъ Андреемъ Ивановичемъ. Версіи Колычева и Кампенгаузена придерживаются и нѣкоторые современные изслѣдователи.

Въ недавнее время сдѣлана была попытка установить совершенно иную версію о происхожденіи Андрея Ивановича Кобылы. Попытка эта принадлежитъ г. Петрову, который въ своей исторіи русскаго дворянства приписываетъ Андрею Ивановичу происхожденіе отъ знатной новгородской фамиліи, выдвинувшейся при дворѣ московскаго великаго князя въ XIV вѣкѣ. Свое мнѣніе г. Петровъ основываетъ на терминѣ «изъ Пруссѣ», которому онъ придаетъ новгородское значеніе и считаетъ Пруссами новгородцевъ, жившихъ на той улицѣ, по которой пролегала дорога въ прусскія земли. Мнѣніе г. Петрова, по видимому, болѣе фантастично, чѣмъ мнѣніе Колычева и Кампенгаузена.

Итакъ, вопросъ о предкахъ Андрея Ивановича остается открытымъ.

Зато о потомкахъ его вплоть до Михаила Θεодоровича имѣются самыя достовѣрныя историческія данныя. Исторія сохранила имена 74 представителей этого рода. Всѣ они занимали высокія должности намѣстниковъ областей, казначеевъ и полководцевъ, или-же были близки къ великимъ князьямъ по своимъ родственнымъ связямъ и выполняли важныя порученія. Не утратили своего значенія они и не потерялись въ массѣ служилаго люда и тогда, когда въ среду московскаго боярства вошли въ большомъ количествѣ потомки удѣльныхъ князей, роднились съ послѣдними и нерѣдко считались съ ними своею породою и службой Московскимъ государямъ.

Мы не будемъ останавливаться на каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности, а только укажемъ тѣхъ, которые были непосредственными родоначальниками Романовыхъ.

Таковыми были за Андреемъ Ивановичемъ Кобылой послѣдній изъ пяти сыновей его бояринъ Θεодоръ Андреевичъ Кошка, который игралъ очень видную роль при великихъ князьяхъ Дмитріи Ивановичѣ Донскомъ и сынѣ его Василии Дмитріевичѣ. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ

замѣчательныхъ Московскихъ бояръ, которые въ малолѣтство героя Куликовой битвы вмѣстѣ со святымъ Митрополитомъ Алексѣемъ оберегали интересы Москвы и московскаго князя, и впоследствии выполняли видныя порученія своихъ государей.

Въ XV вѣкѣ видное положеніе при Василии Дмитриевичѣ занималъ старшій сынъ Θεодора Андреевича Кошки Иванъ Θεодоровичъ — казначей, любимецъ и вліятельный совѣтникъ великаго князя, стоявшій по отчеству на четвертомъ мѣстѣ среди московскихъ бояръ. Вліяніе его на Василия Дмитриевича было такъ велико, что тотъ по его совѣту пересталъ платить дань татарскимъ ханамъ, какъ это видно изъ письма Мурзы Эдигея къ великому князю: «а нынѣ у тебя, говоритъ письмо, сынъ его (т. е. Θεодора Кошки) Иванъ, казначей твой и любовникъ, старѣйшина и ты нынѣ истого слова, истого думы не выступаешь. Ино того думою учинилась твоему улусу пакость, крестьяне изгибоша, и тыбъ опять тако не дѣлалъ, а молодыхъ не слушалъ».

О дѣятельности и заслугахъ сына Ивана Θεодоровича Кошкина Захарія Ивановича исторія не сохранила никакихъ свѣдѣній.

Но сынъ его Юрій Захарьевичъ былъ виднымъ дѣятелемъ въ правленіе Іоанна III, умѣвшаго выбирать и цѣнить людей. Онъ вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ Яковомъ Захарьевичемъ былъ намѣстникомъ въ Новгородѣ, только что тогда присоединенномъ къ Москвѣ, и не разъ водилъ въ бой съ непріятелями московскіе полки. Свой таланты военачальника онъ обнаружилъ во время войны съ Литвой, въ 1500 году, когда одержалъ рядъ побѣдъ надъ непріателемъ и взялъ городъ Дорогобужь. Тогда-же Юрій Захарьевичемъ вмѣстѣ съ княземъ Даниломъ Щенятемъ командовалъ московскими войсками въ знаменитомъ сраженіи при рѣкѣ Ведрошѣ, гдѣ литовская армія была разбита наголову, причемъ предводитель ея князь Константинъ Острожскій вынужденъ былъ сдаться на милость побѣдителей.

Младшій сынъ Юрія Захарьевича Романъ Юрьевичъ, по имени котораго потомки Кошкиныхъ-Захарьиныхъ стали прозываться Романовыми, умеръ сравнительно не старымъ человѣкомъ, не достигнувъ даже боярскаго сана.

Выдающагося служебнаго положенія Романъ Юрьевичъ не занималъ, но былъ воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ, принималъ участіе въ разныхъ дѣлахъ въ царствованіе Василія III и присутствовалъ въ боярской думѣ по званію окольничаго. Скончался приблизительно около 1543 года.

Изъ пяти дѣтей Романа Юрьевича высокій жребій выпалъ на долю дочери Анастасіи и младшаго сына Никиты. Анастасія Романовна стала супругой Іоанна Грознаго и первой русской царицей, соединивъ узами родства угасавшую и вновь нарождающуюся русскія династіи московскихъ Рюриковичей и всероссійскихъ Романовыхъ. Къ сожалѣнію, древнерусская письменность мало даетъ намъ біографическихъ свѣдѣній о первой русской царицѣ. Но изъ того, что дошло до насъ, видно, что выборъ Грознаго былъ необычайно удаченъ. Анастасія Романовна была тѣмъ свѣтлымъ гениемъ Грознаго царя и русскаго народа, который въ первую половину царствованія Іоанна IV владѣлъ всѣми помыслами его богато одаренной, но мятущейся, гнѣвливой и болѣзненно-подозрительной души. Іоаннъ всѣмъ сердцемъ привязался къ нѣжной, доброй, обаятельной, кроткой, щедрой и милостивой царицѣ, и она безспорно имѣла большое вліяніе на своего опальчиваго супруга и любовью смягчала его гнѣвливую душу. Мы не знаемъ интимныхъ подробностей жизни царственной четы, но извѣстно, что время «кроткой юницы», царицы Анастасіи Романовны, было эпохой счастья въ жизни Грознаго и его подданныхъ. Въ это именно время онъ провелъ рядъ крупныхъ мѣръ по государственному управленію, и правленіе его, справедливое и разумное, не омрачалось жестокостями опаль и кровавой расправы съ недругами. Русскій народъ любилъ щедрую и милостивую царицу, и когда она безвременно скончалась въ 1660 году, искренними слезами напутствовалъ ее въ мѣсто вѣчнаго упокоенія: «бѣ-бо милостива и беззлобива ко всѣмъ». Когда-же вслѣдъ за смертію Анастасіи Романовны начались ужасы опричнины и казни, то образъ обаятельной и кроткой царицы засіялъ еще ярче и приобрѣлъ еще большую привлекательность.

Любовь народная съ усопшей царицы перешла на ея родныхъ. Особенно пользовался народнымъ расположе-

ниемъ младшій братъ Анастасіи Романовны Никита Романовичъ, герой многихъ народныхъ пѣсенъ, безпощадный врагъ лютаго опричника Малюты Скуратова. Никита Романовичъ былъ безспорно хорошимъ человѣкомъ. Правда, враги чернили его и обвиняли въ наущничествѣ и клеветничествѣ, но обвиненія эти голословны и основываются главнымъ образомъ на расположеніи Грознаго къ Никитѣ Романовичу, какъ своему шурина. Однако извѣстно, что Никита Романовичъ не принималъ никакого участія въ грязныхъ оргіяхъ Грознаго и не пошелъ въ опричнину, не смотря на свою близость къ царю, а въ народѣ сохранилось преданіе, что Никита Романовичъ дерзалъ даже возражать своему грозному зятю и жестоко расправлялся съ его лютымъ наперсникомъ Малютой Скуратовымъ.

Въ молодости Никита Романовичъ занималъ должность царскаго дворецкаго и пользовался большимъ значеніемъ въ боярской думѣ и при дворѣ. Во время Ливонской войны онъ предводительствовалъ русскими войсками и отличался знаніемъ военнаго дѣла, отвагой и великодушіемъ, мало извѣстнымъ въ то суровое время. Во вторую половину царствованія Грознаго Никита Романовичъ въ теченіе ряда долгихъ лѣтъ завѣдывалъ обороной такъ называемаго тогда Юга или Поля, т. е. южной окраины государства между Око и Дономъ, которая въ то время усилленно заселялась и требовала большихъ административныхъ талантовъ отъ своихъ правителей, которымъ приходилось начальствовать надъ свободолюбивымъ и своевольнымъ элементомъ, уходившимъ отъ тягостей службы внутри государства искать счастья на окраинахъ. Никита Романовичъ блестяще справился со своей задачей. Справедливостью, заботливостью, привѣтливостью и вниманіемъ въ нужды подчиненныхъ онъ заслужилъ всеобщую любовь и расположеніе къ себѣ.

Грозный до самой своей смерти выказывалъ расположеніе своему шурина. Со смертію Грознаго значеніе Никиты Романовича, какъ дяди мягкаго и малоспособнаго царя Θεодора Иоанновича, должно было еще болѣе повыситься. И дѣйствительно Никита Романовичъ занялъ первое мѣсто въ дѣлахъ государственнаго управления при молодомъ царѣ. Но такое положеніе продолжалось недол-

го. Въ апрѣлѣ 1585 или 1586 года Никита Романовичъ скончался.

У Никиты Романовича отъ второго брака съ Евдокией Александровной Горбатой-Шуйской, происходившей изъ рода великаго князя Андрея Суздальскаго, осталось многочисленное потомство—6 сыновей и 7 дочерей. Въ моментъ смерти отца Никитичи были еще молоды и умирающій Никита Романовичъ поручилъ своихъ юныхъ дѣтей «соблюденію» возвысившагося до положенія правителя государства, шурина царя Θεодора, Бориса Годунова. И между царскими родственниками долго длился «завѣщательный союзъ дружбы».

Дружа съ Годуновымъ Никитичи быстро подвигались по дорогѣ почестей. Первенствовалъ между ними старшій изъ братьевъ Θεодоръ Никитичъ. Это былъ первый красавецъ того времени «властительный», энергичный, любознательный и даровитый. Любознательность его, свѣдѣтельствующая о широтѣ ума, и даровитость подтверждаются его послѣдующей государственной дѣятельностью, когда онъ уже былъ Филаретомъ, патріархомъ Московскимъ.

Двоюродный братъ царя, популярный и любимый народомъ за свою привѣтливость, Θεодоръ Никитичъ вскорѣ послѣ смерти отца былъ возведенъ въ званіе боярина.

Θеодоръ Никитичъ былъ женатъ на Ксеніи Ивановнѣ Шестовой, дочери заслуженнаго дворянина Костромской области, владѣвшаго между прочимъ селомъ Домнинымъ, извѣстнымъ по подвигу Ивана Сусанина. Отъ этого брака 12 іюля 1596 года родился Михайлъ Θεодоровичъ Романовъ. По смерти Θεодора Іоанновича Θεодоръ Никитичъ, какъ двоюродный братъ царя и человекъ популярный среди народныхъ массъ, считался кандидатомъ въ замѣстители покойнаго царя и былъ самымъ серьезнымъ соперникомъ Годунова. Народъ видимо очень горячо хотѣлъ видѣть на престолѣ Московскихъ государей Θεодора Никитича, считая его прямымъ наслѣдникомъ Θεодора Іоанновича, доказательствомъ чего можетъ служить весьма распространенный въ народныхъ массахъ рассказъ о томъ, что Θεодоръ Іоанновичъ, умирая, передалъ царскій скипетръ Θεодору Никитичу, какъ самому близкому своему родственнику.

Побѣда осталась за Годуновымъ, а вскорѣ затѣмъ для Никитичей Романовыхъ наступили тяжелыя времена. Царь Борисъ подозрительно относился къ вліятельнымъ боярскимъ родамъ и путемъ опалъ и казней старался обезопасить свой еще непрочный тронъ отъ ихъ соперничества. Въ концѣ 1600 или началѣ 1601 года царская опала разразилась надъ Романовыми и ихъ родными. Романовы были сосланы и заточены. Особенно тягостна была участь Θεодора Никитича. Онъ не только подвергся опалѣ, но былъ постриженъ въ иночество подъ именемъ Филарета и заточенъ въ Антоніево-Сійскомъ монастырѣ. Насильственно пострижена была и жена его Ксенія Ивановна съ именемъ Марѣы, сосланная въ Занежье. Дѣти Θεодора Никитича Татьяна и пятилѣтній Михаилъ Θεодоровичъ сосланы были въ Бѣлозерскъ вмѣстѣ съ теткой своей, княгиней Черкасской.

Оффиціальной причиною опалы, постигшей Романовыхъ, выставлялось, что они будто-бы «хотѣли царство дастать вѣдовствомъ и кореньемъ», т. е. извести царя Бориса, и ссылка послѣдовала послѣ того, какъ у Александра Никитича Романова были найдены «мѣшки съ кореньемъ». Подобное обвиненіе по тому времени имѣло большое значеніе, но, конечно, дѣло было не въ «вѣдовствѣ и кореньѣ», а въ томъ, что Романовы не вполне примирились съ воцареніемъ Годунова и позволяли себѣ говорить о несомнѣнныхъ правахъ на царскій престолъ Θεодора Никитича, какъ двоюроднаго брата царя Θεодора Иоанновича. Это-то и было дѣйствительной причиною царской опалы.

Тяжкій ударъ, круто измѣнившій судьбу Романовыхъ, не могъ но отозваться мучительно и болѣзненно на душѣ Θεодора Никитича, теперь уже старца Филарета. Много долженъ былъ онъ перестрадать въ ссылкѣ въ отдаленной области подъ строгимъ и стѣснительнымъ наблюдениемъ, перейдя внезапно отъ свободной и счастливой жизни въ тѣсную и убогую монастырскую келью. Не могъ онъ сразу помириться съ положеніемъ невольнаго постриженника. Состоявшіе при немъ пристава доносили, что старецъ Филаретъ «живетъ не по монастырскому чину, всегда смѣется, невѣдомо чему и говоритъ про мірское житъе, сдѣлался вспыльчивъ, раздражителенъ и къ

«старцамъ жестоко». Особенно удручала невольнаго инока мысль о женѣ и дѣтяхъ. «А жена моя бѣдная»? говорилъ скорбѣвшій душой Филаретъ, и на удачу уже жива-ли?... Милыя мои дѣтки, маленькія бѣдныя остались; кому ихъ кормить и поить? Таково ли имъ будетъ нынѣ, каково имъ при мнѣ было?... какъ ихъ помянешь, ино что рогаминою въ сердце толкнетъ».

Но дѣти Филарета Никитича находились въ сравнительно сносной обстановкѣ. Въ сентябрѣ 1612 года имъ вмѣстѣ съ теткой и младшимъ братомъ Филарета Никитича Иваномъ Никитичемъ разрѣшено было поселиться въ вотчинѣ Романовыхъ с. Клинахъ. И только самъ Филаретъ Никитичъ и супруга его Марѳа Ивановна оставались въ ссылкѣ и заточеніи до самой смерти царя Бориса.

Смѣнившій въ 1605 году Годунова на московскомъ престолѣ первый самозванецъ хотѣлъ показать себя прямымъ царскимъ сыномъ и приблизить къ себѣ своихъ мнимыхъ родственниковъ. Романовы были возвращены изъ ссылки. Филаретъ Никитичъ былъ возведенъ въ санъ Ростовскаго и Ярославскаго Митрополита, Иванъ Никитичъ получилъ званіе боярина, а юный Михаилъ Феодоровичъ пожалованъ въ стольники и поселился вмѣстѣ съ матерью въ Ростовѣ, гдѣ и прожилъ до 1608 г.

Василій Шуйскій, чтобы привязать къ себѣ знатнаго, вліятельнаго и дѣятельнаго Филарета Никитича, предназначилъ его къ возведенію въ санъ патріарха. Но когда Филаретъ Никитичъ въ качествѣ нареченнаго патріарха отправился въ Угличъ открывать мощи царевича Дмитрія, а въ Москвѣ подъ руководствомъ его родственника Шереметева произошло уличное движеніе противъ Шуйскаго, то послѣдній отмѣнилъ свое рѣшеніе относительно возведенія Филарета Никитича въ патріархи. На патріаршій престолъ былъ возведенъ Казанскій митрополитъ Гермогенъ, стяжавшій себѣ славное имя своей непоколебимой преданностью стечеству и вѣрѣ православною, а Филаретъ Никитичъ былъ оставленъ на Ростовской каедрѣ.

Въ Ростовѣ Филаретъ Никитичъ пробылъ до октября 1608 года, когда Ростовъ былъ взятъ и разграбленъ

шайками Тушинскаго вора, а самъ Филаретъ Никитичъ былъ отведенъ въ качествѣ плѣнника въ Тушино.

Инокія Марѳа и Михайль Ѳеодоровичъ также покинули Ростовъ и поселились въ Москвѣ, гдѣ и пережили ужасы кремлевской осады 1611-1612 годовъ.

Въ Тушинѣ вполне оцѣнили значеніе Филарета Никитича. Самозванецъ принудилъ его, какъ своего мнимаго родственника, согласиться на принятіе патріаршаго сана. Однако Филаретъ старался не вмѣшиваться въ дѣла Тушинцевъ; патріархъ Гермогенъ смотрѣлъ на него, какъ на плѣнника и защищалъ его репутацію отъ навѣтвыхъ недоброжелателей. «А которые взяты въ плѣнъ, писаль великій печальникъ земли русской въ одной изъ своихъ грамотъ 1609 года, какъ и Филаретъ Митрополить и прочіе, не своєю волею но нужею и на христіанскій законъ не стоятъ и крови православныхъ братій своихъ не проливають, на таковыхъ мы не порицаемъ, но и молимъ о нихъ Бога».

По возвращеніи Филарета изъ Тушина въ Москву Гермогенъ не только относился къ нему съ любовью, но даже, по сверженіи съ престола Шуйскаго, предлагалъ избрать въ цари юнаго сына его Михайла Ѳеодоровича. Принималъ ли Филаретъ Никитичъ участіе въ сверженіи Шуйскаго, достовѣрно неизвѣстно, но изъ того, что въ низложеніи Шуйскаго дѣятельное участіе принимали его родственники и вообще лица Романовскаго круга, можно сдѣлать правдоподобное заключеніе, что Филаретъ Никитичъ сочувственно относился къ низложенію Шуйскаго, котораго онъ со свойственною ему пронизательностію не считалъ способнымъ для водворенія порядка въ государствѣ и борьбы съ сильнымъ внѣшнимъ врагомъ — Польшей. При томъ-же, какъ мы видѣли, у Филарета Никитича были свои причины неудовольствія на Шуйскаго.

По сверженіи Шуйскаго Филаретъ Никитичъ вмѣстѣ съ лицами своего круга, т. е. нетитулованными боярами и своими родственниками согласился на избраніе на московскій престолъ польскаго королевича Владислава, между тѣмъ какъ патріархъ Гермогенъ предлагалъ избрать въ цари или князя Василія Васильевича Голицына, или сына Филарета Михайла Ѳеодоровича, и кандидатура по-

слѣднята нашла себѣ полное сочувствіе въ средѣ народныхъ массъ. Филаретъ Никитичъ однако не раздѣлялъ мнѣнія патріарха относительно кандидатуры Михайла Ѳеодоровича и, повидимому, искренно не желалъ, чтобы его юный сынъ сталъ царемъ при такихъ тяжелыхъ и грозныхъ обстоятельствахъ, когда внутри государства царствовала полная разруха, а дисконный врагъ Руси польскій король осаждалъ Смоленскъ, и у стѣнъ самой Москвы стоялъ уже одинъ изъ лучшихъ польскихъ генераловъ того времени гетманъ Станиславовъ Жолкевскій.

Но согласившись на кандидатуру Владислава, Филаретъ Никитичъ, подобно патріарху Гермогену, твердо рѣшилъ только тогда признать Владислава русскимъ царемъ, когда онъ приметъ православную вѣру и дастъ обязательство не посягать на православіе и русскую національную самобытность.

Въ сентябрѣ 1610 года, онъ, по порученію патріарха Гермогена и земскихъ чиновъ, а также и по желанію гетмана Жолкевскаго, который въ польскихъ интересахъ хотѣлъ удалить изъ Москвы лицъ, наиболѣе опасныхъ для польскихъ притязаній, вмѣстѣ съ княземъ Василемъ Васильевичемъ Голицынымъ отправился подъ Смоленскъ къ польскому королю Сигизмунду во главѣ посольства для окончательныхъ переговоровъ относительно вступленія Владислава на русскій престолъ.

Съ этого момента началось его крѣпкое стояніе за интересы русской народности и вѣры православной. Никакія убѣжденія и угрозы не могли поколебать его стойкости и мужества и заставить отдаться на волю королевскую и тѣмъ измѣнить русскому дѣлу и своей вѣрѣ.

Непоколебимое мужество и твердость Филарета довели его до тяжелой неволи. Въ апрѣлѣ 1611 года раздраженный неуступчивостью Филарета Никитича и другого великаго посла, князя Василя Васильевича Голицына, Сигизмундъ вопреки всѣмъ международнымъ обычаямъ отправилъ ихъ въ Польшу въ качествѣ государственныхъ плѣнниковъ. Девять мучительныхъ лѣтъ провелъ Филаретъ Никитичъ въ польскомъ плѣну и возвратился въ Москву только въ 1619 году, когда на тронѣ московскихъ царей сѣдѣлъ уже избранникъ рускаго народа, его сынъ Михайлъ Ѳеодоровичъ.

Таковы были предки Михаила Феодоровича Романова. Все они близко стояли къ Московскимъ Рюриковичамъ, вмѣстѣ съ ними трудились надъ созиданіемъ московскаго государства, а въ години несчастій проявляли высокій духъ патриотизма и жертвовали собой для сохраненія русской національности и русской самобытности.

Избраніе Михаила Феодоровича Романова на престолъ «великихъ государствъ Россійскаго царствія» послѣдовало въ самый разгаръ страшной смуты или разрухи, волновавшей московское государство цѣлыхъ 15 лѣтъ съ 1598 года, со времени смерти послѣдняго московскаго государя изъ славной династіи Рюрика Феодора Иоанновича, и приведшей государство на край гибели.

Чтобы понять то огромное значеніе, какое имѣло избраніе Михаила Феодоровича на престолъ, необходимо коснуться въ краткихъ чертахъ того, что происходило во время смуты.

Со смертію Феодора Иоанновича пресѣклась династія прирожденныхъ русскихъ государей, которымъ привыкли повиноваться, какъ Богомъ даннымъ властителямъ. Теперь русскимъ людямъ приходилось разсуждать, какъ поступить съ овдовѣвшимъ престоломъ. Эпоха смуты, какъ извѣстно, и началась борьбой за осиротѣвшій со смертію Феодора Иоанновича московскій тронъ. Въ этой борьбѣ приняли участіе Годуновы, Романовы, Шуйскіе, самозванцы и, наконецъ, иноземцы. Первый успѣхъ выпалъ на долю Годуновыхъ, но имъ-же первымъ суждена была и гибель. Видны на престолъ старшаго изъ Романовыхъ Феодора Никитича въ началѣ смуты, какъ извѣстно, не удались, и онъ вмѣсто вѣнца Мономаха и царскихъ утварей, по милости Годунова, долженъ былъ облечься въ иноческую рясу. Попытались подъ знаменемъ родства съ угасшей династіей надѣть на себя шапку Мономаха самозванцы, но подъ тяжестью ея позорно сложили свои головы. Горька была судьба и царя Василія Ивановича Шуйскаго. Царствованіе его было безславно и, сведенный съ престола и постриженный поневолѣ въ монахи, онъ окончилъ жизнь въ униженномъ положеніи польскаго плѣнника. Борьба за престолъ сокрушила все московскія семьи, стремившіяся къ царскому вѣнцу, и тогда къ московскому престолу потянулись иноземцы. Сама рус-

ская знать, не желавшая имѣть царя изъ своей среды, призвала на Московскій тронъ шведско-польскій домъ Вазы въ лицѣ сына Сигизмунда польскаго—Владислава. Другой Ваза изъ Швеціи послѣ того, какъ ему удалось съ бою овладѣть Новгородомъ, настойчиво добивался посадить на московское царство сына своего Карла Филиппа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Недостатки въ подготовкѣ по ариѳметикѣ учениковъ, окончившихъ духовныя училища.

Преподавая уже нѣсколько лѣтъ математику и физику въ Полтавской Духовной Семинаріи, я неоднократно замѣчала чрезвычайно важныя пробѣлы въ знаніяхъ учениковъ по ариѳметикѣ, пробѣлы, которые не только на первыхъ порахъ прямо парализуютъ всякую возможность успѣшнаго изученія алгебры, но сопутствуютъ ученикамъ до высшихъ классовъ семинаріи, препятствуя или легко усвоить геометрію, тригонометрію и давая себя ощутительно чувствовать даже при изученіи физики и космографіи. Это обстоятельство имѣетъ тѣмъ большее значеніе и представляетъ изъ себя тѣмъ болѣе наболѣвшій вопросъ, что вообще въ семинаріяхъ ученикамъ весьма трудно успѣвать по математическимъ наукамъ, имѣя въ виду слишкомъ ограниченное время, которымъ мы пользуемся для этой цѣли, а также въ виду относительно широкихъ программъ по математическимъ наукамъ. Чтобы не быть голословнымъ, я приведу здѣсь въ примѣръ сравнительную таблицу часовъ, при которыхъ проходятся эти науки въ Семинаріяхъ и классическихъ гимназіяхъ.

СЕМИНАРІЯ	КЛАССИЧ. ГИМНАЗІЯ
Алгебра 5 часовъ	Алгебра 12 часовъ
Геометрія 4 часа	Геометрія 6 часовъ
Тригонометрія 2 часа	Тригонометрія 2 часа
Физика 4 часа	Физика 8 часовъ
Космографія 1 часъ	Космографія 1 часъ
	повтор. кур. въ VIII кл. 6 ч.

Такимъ образомъ только часы преподаванія тригонометрии и космографіи сходятся.

Но нужно замѣтить, что и въ гимназіяхъ преподаваніе космографіи стоитъ также печально, какъ и въ семинаріяхъ, хотя все таки тамъ можно добиться лучшихъ результатовъ, имѣя въ виду лучшую подготовку вообще по математикамъ, а также болѣе раціональное распределеніе курсовъ.

Имѣя въ виду такое ограниченное время на прохожденіе курсовъ, мы однако самые курсы имѣемъ весьма немного сокращенными въ сравненіи съ гимназіей. Такъ, по алгебрѣ въ семинаріяхъ выпускаются только: 1) неопредѣленный анализъ, Биномъ Ньютона и непрерывныя дроби, 2) геометрія проходитъ полностью, 3) тригонометрія тоже полностью, 4) физика почти вся, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелкихъ статей, углубляющихъ знанія учениковъ по вопросамъ, имъ уже извѣстныхъ въ общихъ чертахъ, 5) космографія должна быть пройдена вся.

Конечно, на практикѣ, какъ показываетъ опытъ, нѣтъ никакой возможности выполнить эти невозможныя требованія. По этому намъ удастся выполнить всю программу только по алгебрѣ, геометрії и космографіи и то только обращая вниманіе на теоретическую часть курса и опускающая практическую, т. е. рѣшенія большого и необходимаго для усвоенія математики числа задачъ. По тригонометрії же и физикѣ въ особенности программа цѣлкомъ не можетъ быть выполнена.

Имѣя въ виду всѣ вышеупомянутыя трудности преподаванія по математическимъ наукамъ, тѣмъ болѣе и прискорбнѣе констатировать фактъ чрезвычайно важныхъ пробѣловъ въ ариѳметической подготовкѣ учениковъ, что уже представляетъ совершенно непреодолимая и неожиданныя трудности, тѣмъ болѣе, что на преподаваніе ариѳметики отводится въ духовныхъ училищахъ совершенно достаточно времени для прохожденія и успѣшнаго усвоенія курса.

Пробѣлы эти, какъ намъ кажется, заключаются главнымъ образомъ вотъ въ чемъ: ученики, достигшіе уже возраста большей части 16 и болѣе лѣтъ и окончившіе полный курсъ ариѳметики не только не знаютъ доказательства признаковъ дѣлимости, дѣйствиій съ дробями прос-

тыми и десятичными и пропорцій, но поголовно всё безъ исключенія не понимаютъ даже и вопроса, что это такое за доказательство и искренно удивляются, когда имъ указываешь на необходимость доказательствъ и приводишь самыя доказательства тѣхъ дѣйствій, которыя они механически умѣютъ выполнять.

И это утверждаютъ даже и тѣ ученики, которые оказываются въ послѣдствіи не только способными, но даже и талантливыми математиками, которыми прямо любуешься во время прохожденія дальнѣйшаго курса, и которые сейчасъ же повторяютъ съ точностью фонографа объясненія сложныхъ теорій, которыя они выслушали всего одинъ разъ въ классѣ.

Это указываетъ, что во всякомъ случаѣ въ духовныхъ училищахъ упускаются изъ виду чрезвычайно важныя стороны преподаванія ариѳметики, т. е. усвоеніе понятыхъ учениками доказательствъ тѣхъ дѣйствій, которыя они будутъ далѣе выполнять механически, и понявъ доказательство которыхъ, они во всякомъ случаѣ такъ легко ихъ не забудутъ, какъ это мы наблюдаемъ теперь. Не усвоивъ же доказательствъ и бессмысленно механически затвердивъ правило, не понимая, почему онъ дѣлаетъ такъ или иначе, ученикъ скоро путается и даже совершенно забываетъ и самыя дѣйствія. По этому не удивительно, что при прохожденіи алгебры получаешь отъ учениковъ такія „цѣпты“ познаній: складывая ариѳметическія дроби (коэффициенты при алгебр. колич.) ученикъ отвѣчаетъ «для этого нужно сложить числитель съ числителемъ, а знаменатель съ знаменателемъ».

Затѣмъ оказывается, что ученики не умѣютъ приводить дроби къ одному знаменателю и съ совершенно невиннымъ видомъ, даже не понимая нелѣпости своихъ отвѣтовъ, путаютъ понятія о наименьшемъ кратномъ съ понятіемъ о наибольшемъ дѣлителѣ.

Далѣе очень часто путаютъ умноженіе и дѣленіе дробей, а умноженіе и дѣленіе дробей десятичныхъ и превращеніе дробей періодическихъ въ простыя для учениковъ является еще большимъ затрудненіемъ. Всего печальнѣе, что когда поправляешь ученика и указываешь ему его ошибку, то удивляешься, замѣтивъ его совершенное равнодушіе, на лицѣ его не отражается оживленіе учени-

ка, понявшаго свою ошибку.... Нѣтъ, ему глубоко безразлично, помножить ли числителя на числителя или знаменателя другой дроби при дѣленіи дробей—все равно онъ не понимаетъ, почему это такъ, ибо онъ не училъ или не выучилъ доказательствъ этихъ дѣйствій. Когда же, потерявши терпѣніе, бросаешь уроки алгебры и начинаешь доказывать ариѳметическія истины, то лица начинаютъ оживляться, они начинаютъ понимать и послѣ урока заявляютъ, что они даже и не слыхали раньше этого и не знали, что это «довольно интересно».

Нѣтъ сомнѣнія, что полное отсутствіе привычки доказывать ариѳметическія правила очень тяжело отражается вообще на математическомъ развитіи учениковъ, и, попадая въ семинарію, гдѣ имъ приходится доказывать каждое правило, ученики оказываются въ весьма затруднительномъ положеніи, не будучи совершенно подготовлены къ этому постепенно съ дѣтскаго возраста, и это обстоятельство безусловно служитъ главной причиной ихъ громадной неуспѣшности по математикѣ.

Какъ печальное слѣдствіе изъ вышеупомянутаго главнаго дефекта въ подготовкѣ учениковъ по ариѳметикѣ, проистекаетъ и постоянная путаница въ механическихъ дѣйствіяхъ по ариѳметикѣ и наконецъ полное отсутствіе знаній у болѣе слабыхъ учениковъ. Насколько тяжело отражается недостатокъ ариѳметическихъ познаній на прохожденіи курса алгебры, можно иллюстрировать изъ слѣдующихъ примѣровъ: уже на первыхъ урокахъ они дѣлаютъ массу ошибокъ въ приведеніи даже подобныхъ членовъ, такъ какъ имъ приходится дѣлать различныя дѣйствія съ дробными коэффициентами. При возведеніи въ квадратъ или кубъ двучленовъ, они постоянно ошибаются, если коэффициенты дробныя числа, что несомнѣнно происходитъ только отъ полнаго невѣжества по ариѳметикѣ. Такъ, возводя напр. $(\frac{3}{4} a^2 b^3 c^n)^2$ ученикъ пишетъ слѣдующій отвѣтъ $(\frac{9}{8} a^4 b^6 c^{2n})$ т. е. ошибка у него въ коэффициентѣ ($\frac{9}{8}$ вмѣсто $\frac{9}{16}$), алгебраическое же выраженіе вѣрно.

При рѣшеніи уравненій 1-й степени ученики вѣчно ошибаются, приводя уравненія къ одному знаменателю, т. е. опять таки ошибка чисто ариѳметическая. При извлеченіи квадратнаго корня они чрезвычайно

затрудняются отвѣтить, какое число въ квадратѣ заключается въ данномъ числѣ, что показываетъ полное отсутствіе быстрого устнаго исчисления. Трудно, конечно, перечислить всѣ случаи затрудненій, протекающихъ отъ незнанія ариметики, и я беру здѣсь самые типичные примѣры.

Помню, какъ при переходѣ изъ II-го класса въ III-й ученики отвѣчали по алгебрѣ о безконечныхъ убывающихъ прогрессіяхъ. Они великолѣпно вывели теорію и затѣмъ начали рѣшать задачу.

Въ задачѣ пришлось раздѣлить 16 на $1\frac{1}{2}$, и вотъ ученикъ, кончившій курсъ алгебры, знающій ея теорію, никакъ не могъ рѣшить этого вопроса.

Напрасно ректоръ, бывшій на экзаменѣ, пытался навести его на правильный отвѣтъ, ученикъ такъ и пошелъ отъ доски, не рѣшивъ этого «затруднительнаго» вопроса. А когда ученикамъ приходится логарифмировать выраженія, то они просто мучатся, такъ какъ не умѣютъ умножать и дѣлить десятичныхъ дробей. Что же удивительнаго въ томъ, что процентъ неуспѣшности по математикѣ иногда достигаетъ невѣроятныхъ размѣровъ! Когда провѣряешь письменный отвѣтъ по алгебрѣ, то ясно видишь, что половина неудовлетворительныхъ балловъ поставлена за ошибки по ариметикѣ, а не по алгебрѣ, но эти ариметическія ошибки не дали ученикамъ возможности правильно рѣшить задачу, ибо въ математикѣ всегда одна ошибка влечетъ за собой часто полную невозможность рѣшенія дальнѣйшихъ въ задачѣ вопросовъ. Здѣсь можетъ подняться вопросъ: справедливо ли оцѣнить неудовлетворительными баллами работу по алгебрѣ, которая не могла быть рѣшена вѣрно вслѣдствіе дѣлаго ряда ариметическихъ ошибокъ? Но какъ же оцѣнить её иначе, если ариметическія ошибки не даютъ возможности ученику обнаружить и свои знанія по алгебрѣ!

Мнѣ часто приходилось слышать, что преподаваніе ариметики въ духовныхъ училищахъ чрезвычайно усложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ большинствѣ случаевъ туда попадаютъ дѣти съ очень небольшимъ развитіемъ и съ очень плохой подготовкой, а также большей частью дѣти изъ малоинтеллигентныхъ семействъ. Это, конечно, является тяжелымъ затрудненіемъ для педагога.

Но ужъ если обстоятельства не позволяютъ пройти полного курса ариѳметики такъ, какъ онъ долженъ быть пройденъ, то нельзя ли по крайней мѣрѣ сконцентрировать при преподаваніи вниманіе на самое главное въ ариѳметикѣ, опуская по мѣрѣ возможности всѣ подробности курса. Лучше пройти не все, но хорошо, чѣмъ все, да плохо. Мнѣ кажется, что есть смыслъ не проходить правило пропорціональнаго дѣленія, правило смѣшенія и не рѣшать сложныхъ задачъ, которыя отнимаютъ много времени и у преподавателей и у учениковъ, но зато добиться яснаго пониманія всѣхъ доказательствъ дѣйствій съ дробями и вообще позаботиться о большемъ математическомъ развитіи у учениковъ. Если они и не будутъ знать детально курса ариѳметики, то во всякомъ случаѣ они будутъ знать толково именно то, что нужно имъ для спокойнаго преуспѣванія по дальнѣйшимъ математическимъ наукамъ. Да и все равно вѣдь, если они не знаютъ хорошо дробей, то могутъ ли они справляться съ сложными задачами на учеты векселей или правило товарищества! Это напрасный и неблагодарный трудъ. Я помню, какъ, присутствуя на экзаменѣ по ариѳметикѣ въ IV классѣ духовныхъ училищъ, я слушалъ, какъ ученикъ рѣшалъ сложную задачу, повидимому заранѣе «вызубривъ» её. Когда же я предложилъ ему раздѣлить 8 на $\frac{2}{5}$, то онъ не умѣлъ сдѣлать это! Какой же толкъ изъ рѣшенія сложныхъ задачъ, если ученики не знаютъ самыхъ простыхъ вещей.

Здѣсь мнѣ, кажется, умѣстно поднять вопросъ, гуманно ли по отношенію къ дѣтямъ дать имъ право учиться въ семинаріяхъ, хотя они и недостаточно подготовлены къ этому. Мнѣ кажется, что по отношенію къ тѣмъ, кто надѣется учиться еще дальше—это не будетъ гуманнымъ поступкомъ.

Тяжелый опытъ показалъ мнѣ массу примѣровъ, когда ученики, поступаая въ семинарію, рѣшительно не могли успѣвать и, просидѣвши по 2 года въ первыхъ двухъ классахъ, все таки бывали принуждены оставить надежду на окончаніе школы и уйти изъ нея навѣрно съ самымъ горькимъ чувствомъ. Сколько разъ у меня, безъ преувеличенія, сердце обливалось кровью, когда я убѣждался, что тотъ или другой ученикъ 1-го класса не имѣетъ никакихъ

знаній по ариѳметикѣ! Поднимался тяжелый вопросъ, что онъ будетъ дѣлать дальше, и что дѣлать мнѣ съ нимъ. Здѣсь мы можемъ, конечно, уменьшить требованія, урѣзавъ пройденный съ такими учениками курсъ, но учить его здѣсь ариѳметикѣ, мы рѣшительно не въ состояннн, а это и есть именно то, въ чемъ онъ нуждается прежде всего.

Вопросъ, поднятый здѣсь, въ этомъ очеркѣ, мнѣ кажется очень важнымъ, потому что онъ часто отравляетъ жизнь учениковъ въ теченіе всего курса 4-хъ классовъ семинаріи, а иногда и лишаетъ ихъ возможности окончить школу. Конечно, всѣ такія вопросы лучше бы было рѣшать въ совмѣстной коллегіальной работѣ, но, къ сожалѣнію, наша школьная жизнь пока не даетъ практической возможности съ работамъ этого рода, хотя въ мало мальски нормальной школѣ это должно быть необходимымъ условіемъ успѣшной работы. Поэтому мнѣ ничего не остается другого, какъ прибѣгнуть къ помощи печати, чтобы подѣлиться этимъ наболѣвшимъ вопросомъ съ другими коллегамн по моей спеціальнойности, отъ дружннхъ усилій которыхъ, можно съ теченіемъ времени надѣяться, произойдетъ если не полное, то хоть частичное улучшеніе въ этомъ тяжеломъ вопросѣ, отъ благопріятнаго рѣшенія котораго зависитъ участь многихъ изъ нашихъ будущихъ учениковъ.

Л. Сеньвинъ.

Юбилейные дни въ г. Кобелякахъ.

Юбилейныя празднества начались въ г. Кобелякахъ съ 19-го февраля. На Литургіи и благодарственномъ Господу Богу молебствіи были учащіе и учащія двухъ гимназій, Коммерческаго училища, Городскаго 4-хъ класснаго училища, Городскаго приходскаго и церковныхъ школъ, а равно и вся администрація города. Вечеромъ въ зданіи мужской гимназій, прекрасно декорированной національными флагами и двуглавыми орлами, былъ устроенъ танцевальный вечеръ. Учащимся былъ предложенъ чай, бутерброды и фрукты. Подъ звуки собственнаго гимназическаго оркестра дѣти веселились, доставляя удовольствіе и себѣ и прибывшимъ съ дѣтьми ро-

дителямъ, безконечно благодарнымъ г. директору гимназіи и г. начальницѣ гимназіи за заботливое отношеніе къ дѣтямъ.

20 февраля, въ 12 час. дня, въ Соборѣ, послѣ положенныхъ часовъ, соборне была отслужена панихида по Царяхъ и Царицахъ *Дома Романовыхъ*. На панихидѣ присутствовали всѣ власти, а равно учащіе и учащіяся всѣхъ учебныхъ заведеній города. Предъ панихидой Соборнымъ Протоіереемъ Пирскимъ была произнесена рѣчь, посвященная памяти почившихъ Царей и Царицъ *Дома Романовыхъ* и ихъ дѣятельности, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на то плачевное состояніе Русскаго государства, въ какомъ она находилась послѣ смутнаго времени и въ какомъ оно поступило подъ самодержавное руководство Михаила Ѳедоровича, перваго Царя изъ *Дома Романовыхъ*.

21-го февраля съ ранняго утра городъ разукрасился флагами. Къ началу богослуженія въ Соборную церковь прослѣдовали учащіе и учащіяся всѣхъ учебныхъ заведеній города. Главная въ городѣ Кременчугская улица, по которой стройными рядами слѣдовали учащіяся, была перешолнена народомъ, частью прибывшимъ изъ сосѣднихъ сель и деревень.

Торжественно и соборне совершалась Божественная литургія. Прибыли въ Соборъ власти города и уѣзда во главѣ съ Предводителемъ дворянства. Въ $\frac{1}{2}$ 11-го прослѣдовали крестные ходы изъ приходскихъ церквей города. Соборне былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ, коему предшествовало чтеніе *Высочайшаго Манифеста*. Предъ молебномъ Протоіереемъ Пирскимъ была произнесена рѣчь объ историческомъ значеніи этого великаго дня для всей Россіи, которая, подъ державнымъ скипетромъ Царей Дома Романовыхъ, послѣ великой разрухи смутнаго времени, достигла настоящаго своего могущества и культурнаго развитія, ставъ въ число первыхъ міровыхъ державъ. Въ своей рѣчи проповѣдникъ отмѣтилъ громадное значеніе реформъ нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая 2-го, даваго вмѣстѣ съ народнымъ представительствомъ и знаменитую реформу землеустройства крестьянъ.

По окончаніи молебна въ Соборѣ, подняли на нарочито

устроенныхъ для этого праздника носилкахъ икону Феодоровской Божіей Матеріи и Спасителя Бѣлгородскаго Іоасафа и, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, соединеннымъ крестнымъ ходомъ отправились въ залъ Уѣзднаго Съѣзда, гдѣ въ присутствіи представителей дворянства, Земскаго и Городскаго самоуправленій, чиновничества и уполномоченныхъ отъ 22 волостей уѣзда, соборне былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Предъ молебномъ о. Протоіереемъ была произнесена рѣчь о значеніи великихъ реформъ Императора Александра 2-го, давшего реформами Земскаго и городского самоуправления естественный выходъ тѣмъ общественнымъ силамъ, которыя создали славу земскаго и городского строительства и подготовили надежные кадры дѣятелей для существующихъ теперь по волѣ Императора Николая 2-го нашихъ законодательныхъ палатъ.

Послѣ молебна, когда святица съ крестнымъ ходомъ была унесена обратно въ Соборъ, уѣздный предводитель дворянства М. П. Бутовскій открылъ торжественное засѣданіе приблизительно слѣдующею рѣчью: «Милостивые Государи! Сегодняшній день—есть одинъ изъ величайшихъ дней въ исторіи Русскаго государства. 300 лѣтъ назадъ, послѣ цѣлаго ряда лѣтъ междуцарствія, сопровождавшагося страшной на Руси смутой и захвата самой Москвы Поляками, Земскимъ Всероссійскимъ Соборомъ 21 февраля 1613 года былъ избранъ на царство Михаилъ Феодоровичъ—представитель древняго боярскаго рода Романовыхъ. Это событіе положило начало новой страницѣ въ исторіи Русскаго государства, развитію величія и мощи его. За 300 лѣтъ царствованія Дома Романовыхъ Россія сдѣлалась одной изъ самыхъ величайшихъ державъ въ мірѣ, къ голосу которой прислушиваются всѣ великія державы. Вся эта мощь Россія выросла и развилась на почвѣ единенія Русскихъ Самодержцевъ съ ея народомъ. Поэтому я, привѣтствуя васъ съ симъ знаменательнымъ историческимъ днемъ, и рѣшаюсь отъ объединеннаго собранія черезъ г. начальника губерніи послать Государю Императору телеграмму слѣдующаго содержанія: «Дворянство Кобелякскаго уѣзда, духовенство, Городская Дума, Земство, правительственные чины всѣхъ учреждений, представители волостей и жители г. Кобелякъ, помолив-

шись въ общемъ собраніи своемъ Господу Богу о здравіи и долгоденствіи возлюбленнаго нашего Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства и памятуя, что Русское Государство усилилось, распространилось, сдѣлалось могущественнымъ и заняло самое почетное мѣсто среди Европейскихъ государствъ только съ воцареніемъ Дома Романовыхъ, считаютъ своимъ священнымъ долгомъ въ день исполнившагося 300 лѣтія славнаго царствованія Дома сего повергнуть къ стопамъ обожаемаго Монарха свои вѣрноподданническія чувства любви и преданности и выразить свое пожеланіе, да царствуетъ на Руси самодержавно славный Домъ Романовыхъ еще долгіе годы и столѣтія во славу свою, на защиту святой православной церкви и на благо нашей дорогой родины».

Предложеніе предводителя дворянства о посылкѣ Государю Императору привѣтственной телеграммы и оглашеніе текста послѣдней было покрыто громовымъ „ура“ и троекратнымъ исполненіемъ Соборнымъ хоромъ народнаго гимна.

Послѣ засѣданія въ залѣ Уѣзднаго Съѣзда всѣ участники послѣдняго направились на торжественный актъ въ зданіе мужской гимназіи, приуроченный къ этому высокому дню. Актъ былъ выполненъ по заранѣ составленной программѣ, заключающей въ себѣ 12 номеровъ, изъ которыхъ особенное вниманіе обратили на себя прежде всего рѣчь преподавателя гимназіи К. А. Запорожцева на тему «Трехсотлѣтіе Дома Романовыхъ» и исполненіе духовымъ ученическимъ оркестромъ марша того-же названія, а равно Кантаты: «На праздникъ Царскій собирайся», исполненную хоромъ и оркестромъ учащихся. Большое удовольствіе доставили присутствующимъ на актѣ умѣлое чтеніе вошедшихъ въ программу стихотвореній, а равно и оркестръ балалаечниковъ.

Около 3-хъ часовъ дня предводитель дворянства, поблагодаривъ участниковъ акта за доставленное удовольствіе, отбылъ подъ звуки духового оркестра на такой же актъ въ зданіе Коммерческаго училища, а съ нимъ и нѣкоторые изъ гостей, бывшихъ въ гимназіи.

Актъ въ Коммерческомъ училищѣ, приуроченный къ тому же великому дню 300-лѣтняго юбилея царствова-

нія Дома Романовыхъ, былъ выполненъ по заранѣ составленной программѣ, заключающей въ себѣ 15 номеровъ. Съ особеннымъ вниманіемъ была выслушана рѣчь преподавателя М. А. Гончарова на тему: «300-лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ». Большое удовольствіе доставилъ присутствующимъ хоръ учащихся, выполнившій мастерски положенные номера программы и особенно пѣсню: «Слава Дому Романовыхъ», а равно и тѣ изъ воспитанниковъ, которые играли, пѣли и читали положенные номера программы. Актъ былъ законченъ, какъ и въ мужской гимназій, гимномъ: «Боже, Царя храни», исполненнымъ три раза хоромъ учащихся.

Въ 5 час. пополудни въ Общественномъ Собраніи по подпискѣ состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали вся городская и уѣздная интеллигенція. Во время шампанскаго, г. предводителемъ дворянства первый тостъ былъ произнесенъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора, покрытый громкимъ «ура» и троекратно исполненнымъ бальнымъ оркестромъ народнымъ гимномъ.

Вторымъ ораторомъ выступилъ о. протоіерей Пирскій. Указавъ на значеніе въ исторіи строительства Русскаго государства сословія дворянъ, которое всегда шло навстрѣчу желаніямъ своихъ Монарховъ и несло посильныя жервы для блага родины, о. протоіерей предложилъ тостъ за дворянство и его достойнаго представителя М. П. Бутовскаго.

Городской голова П. Ѳ. Волявскій, напомнивъ присутствующимъ о великомъ значеніи православнаго духовенства въ судьбахъ Россіи и въ ея государственномъ строителствѣ, предложилъ тостъ за православное духовенство и достойнаго представителя его о. протоіерея Пирскаго.

Въ слѣдующей своей рѣчи протоіерей Пирскій, указавъ на то, что реформы Императора Александра II-го подготовили населеніе къ воспріятію реформъ великаго обновителя земли русской Императора Николая II-го, ибо земскія и городскія самоуправленія явились школой для образованія достойныхъ дѣятелей нынѣ существующихъ законодательныхъ палатъ, предложилъ тостъ за городское и земское самоуправленіе и ихъ достойныхъ представителей.

Н. В. Кременченскій въ очень красиво сказанной рѣчи обратилъ вниманіе присутствующихъ на ту роль, которую сыгралъ въ устроеніи Русскаго государства воинъ, несшій на алтарь отечества не только свой трудъ, здоровье, но и жизнь. Рѣчь свою ораторъ закончилъ тостомъ за здоровье Русскаго воинства и присутствующаго г. воинскаго начальника.

Послѣдній, указавъ на великое значеніе суда въ воспитаніи нравственной личности русскаго гражданина, а въ связи съ этимъ и всего государственнаго строя, предложилъ тостъ за русскій судъ и его достойныхъ представителей Н. В. Кременченскаго и бывшихъ здѣсь 2-хъ судебныхъ слѣдователей.

Никто не былъ забытъ изъ присутствующихъ гостей. Въ заключеніе г. податной инспекторъ А. А. Кротковъ, нашъ мѣстный поэтъ, прочелъ составленное имъ стихотвореніе.

Автора стихотворенія наградили аплодисментами за доставленное удовольствіе.

Послѣ обѣда, закончившагося въ началѣ 8-го часа, всѣ отправились въ народный домъ на оперу «Жизнь за Царя», сыгранную гимназистками. Событіе небывалое еще въ жизни г. Кобелякъ и къ тому же замѣчательное еще тѣмъ, что опера эта, правда, не въ полномъ объемѣ, проведена была наличными силами воспитанницъ женской гимназіи. Роль Сусанина удивительно хорошо сыграла воспитанница 6-го класса А. Колесникова. Свѣжесть голосовъ, довольно налаженная игра артистовъ и духового гимназическаго оркестра, мастерски исполнившаго различные музыкальные номера въ антрактахъ, оставили довольно хорошее впечатлѣніе у всѣхъ присутствовавшихъ, безконечно благодарныхъ устроителямъ рѣдкаго для г. Кобелякъ зрѣлища.

22 февраля, вечеромъ, въ томъ же народномъ домѣ сыграна была воспитанниками мужской гимназіи комедія Гоголя «Ревизоръ». Удивительно хорошо понята и исполнена роль Городничаго воспитанникомъ 7-го класса В. Н. Чернецомъ и Хлестакова — воспитанникомъ того же класса М. В. Гольманомъ. Безсмертное произведеніе Гоголя не пострадало въ выполненіи молодыхъ и неопытныхъ щещей сценическомъ искусствѣ силъ. Въ этомъ

вся заслуга принадлежит всёми уважаемому директору гимназии Дмитрію Алексѣвичу Михайловскому, потратившему не мало времени и силъ какъ на постановку оперы «Жизнь за Царя», такъ и комедіи Н. В. Гоголя «Ревизоръ». Свой богатый запасъ теоретическихъ знаній въ вопросахъ воспитанія достойнѣйшій Дмитрій Алексѣвичъ сумѣлъ примѣнить на дѣлѣ, доказавъ глубокое воспитательное значеніе для подрастающаго молодого поколѣнія воспроизведенія собственными молодыми силами произведеній великаго композитора и великаго писателя. Такъ происходили и такъ закончены были юбилейныя празднества въ г. Кобелякахъ по поводу исполнившагося 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. На глазахъ у всѣхъ прошло красной нитью единеніе всѣхъ слоевъ мѣстнаго населенія, одинаково понявшаго все великое значеніе для родины празднуемаго юбилея.

Протоіерей *Николай Пирскій*.

21-е февраля въ с. Николаевскѣ, Зѣньков. у.

Сырную недѣлю и первую седмицу великаго поста я провелъ у одного изъ своихъ товарищей въ с. Николаевскѣ, Зѣньковскаго уѣзда, гдѣ мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ и участникомъ въ юбилейномъ празднованіи трехсотлѣтія Дома Романовыхъ. Благодаря усердію и хлопотамъ мѣстнаго священника о. Виктора Клименко, празднованіе отличалось особенной торжественностью и произвело на всѣхъ присутствующихъ глубокое впечатлѣніе.

Общій ходъ празднованія представляется въ такомъ видѣ. Утромъ 21-го февраля была торжественно при значительномъ стеченіи народа отслужена Божественная литургія, а послѣ нея по прочтеніи Высочайшаго манифеста благодарственный молебенъ; всѣ пѣснопѣнія, какъ и литургіи, такъ и молебна были довольно хорошо исполнены учениками мѣстной церковно-приходской школы. Непосредственно послѣ богослуженія въ помѣщеніи церковной школы собралась мѣстная интеллигенція, ученики всѣхъ училищъ (въ Николаевскомъ приходѣ, кромѣ церковной школы, вновь открыты два

земскихъ училища) и довольно значительное число поселянъ. Предварительно всѣми присутствующими была проѣта молитва—«Царю Небесный»..., а о. Клименко прочиталъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 19—28 ноября 1912 года за № 10715 (Церк. Вѣд. № 48—49.) объ устройствѣ празднованія трехсотлѣтія дома Романовыхъ, а потомъ по троекратномъ исполненіи народнаго гимна—«Боже, Царя Храни»... началось чтеніе повѣствованія о смутномъ времени и избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство. Искренне воодушевленная, почувствованная рѣчь о. Клименко съ особенной яркостью начертила предъ взоромъ слушателей картину трагическаго положенія Русскаго государства въ эпоху смутнаго времени, которому, повидимому, грозила неминуемая гибель. Въ волненіи съ глубокимъ вниманіемъ всѣ слушали это скорбное повѣствованіе... Когда же рѣчь коснулась самоотверженности патріарха Гермогена и тѣхъ звѣрскихъ истязаній, какимъ подвергали святителя поляки, у многихъ на глазахъ появились слезы... По окончаніи повѣствованія о смутномъ времени и избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство тремя учениками осмысленно, бойко и выразительно было прочитано стихотвореніе Слѣпушкина—«Сусанинъ», а потомъ интеллигенція и ученики проѣли—«Въ бурю во грозу...» и «Многи лѣта».

Далѣе продолжалось повѣствованіе о томъ, какъ «послѣ грозныхъ бурь, смуты наступили радостные и лучезарные дни мира, спокойнаго творческаго труда», какъ росла, крѣпла и ширилась, пріобрѣтая славу и величіе, подъ кипетромъ Дома Романовыхъ Русская земля. Краткими, сжатыми, но въ то же время весьма мѣткими замѣчаніями о. Клименко далъ живыя характеристики великихъ государей, положившихъ весь свой царственный трудъ на благо государства Россійскаго. Живо, наглядно былъ нарисованъ свѣтлый образъ «тишайшаго» Алексѣя Михайловича, который «за всю свою жизнь не посягалъ ни на чье имущество, ни на чью жизнь, ни на чью честь».

Не менѣе удачно былъ начертанъ и величественно—прекрасный образъ Петра Великаго, ежедневно съ 3-хъ часовъ утра до 10-ти часовъ вечера неустанно отдавав-

шаго всё свои богатырскія силы, весь свой гениальный умъ на благо русскаго народа и на устройство своего царства.

Замѣчательно удачны были и характеристики—Александра I-го, «нравственный образъ котораго привлекалъ взоры и радовалъ сердца благороднѣйшихъ людей міра», Николая I-го, Александра II-го—«Царя-Освободителя и мученика», и Александра III-го, «въ царственной личности котораго воплотились всё лучшія черты русской души». Характеристики перемежались чтеніемъ стихотвореній: были прочитаны стихотв.—Основаніе Петербурга, Манифестъ 19-го февраля и др. По окончаніи историческаго обзора учениками было спѣто: «Славься...», «Коль славень»..., «Боже Царя Храни» и молитва—Достойно есть...

Затѣмъ слѣдовала раздача ученикамъ конфетъ подъ музыку граммофона. Всѣ пластинки были подобраны соотвѣтственно празднуемому событію: Боже Царя Храни, Ермакъ, Гибель Варяга, Пожаръ Москвы, На сопкахъ Маньчжуріи и др.

Въ заключеніе всё присутствующіе вышли въ корридоръ—залу и предъ картиной съ изображеніемъ всѣхъ представителей дома Романовыхъ пропѣли многолѣтіе, Боже Царя Храни и при радостныхъ крикахъ: «Ура!» стали расходиться по домамъ.

Кромѣ устройства празднованія во многомъ мнѣ пришлось замѣтить энергичную дѣятельность о. Клименко.

Особенно нагляднымъ свидѣтельствомъ его дѣятельности является церковная школа. Не говоря уже о доброкачественности школьнаго помѣщенія и обстановки, я отмѣчу фактъ, свидѣтельствующій о прекрасной постановкѣ дѣла въ школѣ: при совершеніи церковныхъ службъ ученики принимаютъ самое активное участіе въ чтеніи и пѣніи и обнаруживаютъ значительныя познанія въ церковномъ уставѣ не только повседневномъ, но и великопостнаго богослуженія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Для православнаго духовенства
и всѣхъ добрыхъ ревнителей вѣры православной.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ

(подписной годъ съ 1 марта)

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ БЕЗПЛАТНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

— ЖУРНАЛЬ —

„С ѡ я т е л ь“

(Въ годъ около 300 страницъ текста и не менѣе 50 прекрасно исполненныхъ фото-цинкографіей картинъ на дорогой мѣловой бумагѣ).

съ платнымъ приложеніемъ къ нему:

1000 назидательныхъ иллюстрированныхъ листковъ (религіозно-нравственнаго, патріотическаго и противуалкогольнаго содержанія)

подъ общимъ названіемъ

„Крупницы пищи духовной“,

для раздачи народу (50 разныхъ названій въ годъ по 20 экземпляровъ cadaго листка).

Листки «Крупницы пищи духовной» большого формата, въ 4 страницы; на 1-й страницѣ обязательно хорошая картинка.

Цѣна листковъ «Крупницы пищи духовной» (подписная цѣна на журналъ «Святель» съ приложеніемъ листковъ «Крупницы пищи духовной»): на 1 годъ—за 1000 листковъ и 12 номеровъ журнала 4 руб., на $\frac{1}{2}$ года—за 500 листковъ и 6 номеровъ журнала 2 руб., на 3 мѣсяца за 240—250 листковъ и 3 номера журнала 1 руб.

— Съ пересылкой и доставкой по почтѣ. —

Отдѣльно на журналъ «Святель» подписка не принимается, листки же разныхъ названій могутъ быть высланы почтовыми посылками по слѣдующимъ цѣнамъ: за 1000—4 руб.; за 500—2 р. 25 к.; за 100—50 к., съ пересылкой.

Подробная программа съ образцами листовъ «Крупницы пици духовной» высылается бесплатно, по первому требованію.

АДРЕСЪ: Редакція журнала «Сѣятель», г. Уфа.

Редакторъ-издатель Священникъ *И. Хохловъ*.

1—1

Художественно-Иконостасная

МАСТЕРСКАЯ

Щедора Яковлевича Горкивоіо

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, перезолоту старыхъ, роспись храмовъ внутри и наружи живописью и орнаментами.

Работы исполняются добросовѣстно и въ срокъ.

Адресъ: Кіевъ, Туровская ул., с. д. № 23.

2—1

ВЫШЛА НОВАЯ БРОШЮРА:

**Земскій Соборъ, избраніе на царство
Михаила Теодоровича Романова**

(къ Трехсотлѣтнему юбилею).

Тифлисъ, цѣна 10 коп.

Съ требованіями обращаться къ автору: г. Тифлисъ, Воскресенская улица № 31, кв. 5, В. А. Пархоменко.

„Кіевское Товарищество

Художниковъ Религіозной Живописи“

== (Кіевъ, Сѣнная площадь № 6), ==

исполняетъ масляными красками художественную роспись храмовъ и живопись иконъ.

Каждая взятая Кіевскимъ Товариществомъ работа, какъ по росписи большихъ соборныхъ храмовъ, такъ и скромныхъ сельскихъ церквей выполняется обязательно при участіи Старшихъ Членовъ Т-ва, извѣстныхъ всей Россіи по специальности художниковъ.

Уставъ Т-ва Утвержденъ Правительствомъ и высылается по требованію **БЕЗПЛАТНО**.

3—3

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Дмитрій Макаріевъ Старожиловъ

добросовѣстный и опытный мастеръ малярныхъ дѣлъ на выгодныхъ условіяхъ предлагаетъ покраску церквей, позолоту крестовъ и главъ, серебряніе металломъ куполовъ, позолоту иконостасовъ и проч.

Имѣетъ дипломы и благодарные отзывы. Въ Полтавской епархіи работаетъ 15 лѣтъ.

За справками прошу обращаться: Г. Путивль, Курской губ. с. Антыки ДМИТРІЮ СТАРОЖИЛОВУ.

3—2

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ

Февральская книжка СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

„С В Ъ Т Ъ“.

Въ февральской книжкѣ напечатано:

I.

„Не въ порядкѣ вещей“.

Романъ Н. И. Мердеръ.

Талантливая писательница даетъ намъ тонкую и остроумную картину большого петербургскаго свѣта со всей его фальшью и пустотой.

II. «Ш П І О Н Ы».

Беллетристическій очеркъ Юрія Лисовскаго.

Это талантливое произведеніе смѣло можно назвать высокопатріотичнымъ. Столько кричать о «желтой опасности», но недостаточно помнить о «германской опасности». Между тѣмъ вся наша западная окраина опутана сѣтью искусныхъ нѣмецкихъ шпионовъ. Пора имъ крикнуть: «Довольно! Прочь!»

III. „ВѢЧНАЯ ЖЕНЩИНА“.

Романъ Доротеи Джерардъ.

Это выдающееся произведеніе является прекраснымъ образцомъ типичнаго англійскаго романа съ его здоровымъ юморомъ и здравымъ отношеніемъ къ жизни и ея проблемамъ.

Цѣна за три тома романовъ: январь, февраль и мартъ

1 рубль

Выписывающіе одновременно газ. «СВѢТЪ» и три тома романовъ съ 1-го января по 1-е апрѣля высылаютъ въ контору 2 рубля.

Адресъ Конторы Сборника романовъ «Свѣтъ»:
СПБ., Невскій, 136.

ПАСТЫРИ!

БОРИТЕСЬ СЪ ПЬЯНСТВОМЪ!

ИСКОРЕНЯЙТЕ НАРОДНОЕ ЗЛО!

Списокъ брошюръ, листовъ и картинъ для
борьбы съ пьянствомъ.

Изданія Е. И. ФЕСЕНКО, въ Одессѣ.

БРОШЮРЫ:

- Страшный порокъ пьянство**, въ 32 стр. съ 3 рис. ц. 8 к.
Сотня 6 руб. тысяча 50 руб.
- Путь къ трезвости**, въ 24 стр., съ 2 рис. . . . ц. 6 к.
Сотня 4 руб. тысяча 30 руб.
- Пьянство—могила семейнаго счастья**, въ 16 стр.
съ 3 рисунками ц. 5 к.
Сотня 3 руб. тысяча 20 руб.

ЛИСТКИ односторонніе съ рисунками, формата 8×12 вершковъ:

Пьянство—гибель . . . ц. 1 к.	Горе семьи пьянаго
Призывъ къ трезвости » 1 »	мужа (стихи). . . ц. 1 к.
Завѣтъ пастыря . . » 1 »	Трезвость счастье и
Противъ пьянства . . » 1 »	свѣтъ нашей жиз-
О вредѣ пьянства. . . » 1 »	ни ц. 1 к.
- Сотня 70 коп., тысяча 6 руб.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ КАРТИНЫ формата 12×8¹/₂ вер., на плот- ной бумагѣ, въ 12 красокъ и лакированныя:

- Жизнь трудолюбиваго и честнаго человѣка . . . ц. 20 коп.
- Жизнь лѣниваго и порочнаго человѣка . . . ц. 20 коп.
- Обѣ картины ясно рисуютъ жизнь труженика и жизнь
пьяницы.

Сотня 15 руб., тысяча 120 руб.

СВЯЩЕННЫЙ ЛИСТЪ на плотной бумагѣ форм. 8×9 верш. въ 3 краски, ц. 5 к., сотня 4 руб.

ОБЪТНАЯ ГРАМАТА

листокъ въ $1\frac{1}{2}$ писчаго форм. съ рисунокъ.—за сотню 1 р.

Изображенія Святителя Николая, съ соотвѣтствен. текстомъ, наклеенныя въ плотную папку, ц. 5 к., при требованіи сотнями по 4 к. (При заказѣ не менѣе 50 экзем. можно изготовлять названія изображеній по желанію).

Приходо-Расходная книга ц. 1 р. — к.
Книга для записи членовъ ц. 1 » — »
Квитанціонная книга въ получ. денегъ . ц. — » 20 »

Пересылка на счетъ покупателей.

При требованіи до 5 руб. можно платить почтовыми марками.

Полный каталогъ нашихъ изданій высылаемъ по требованію бесплатно.
Съ требованіями просимъ обращаться по слѣдующему адресу:
**Въ типографію и хромолитографію ЕВФИМА ИВАНОВИЧА ФЕ-
СЕНКО, Ришельевская ул., соб. д. № 49, въ Одессѣ.**

3—1

СОДЕРЖАНІЕ: I. Благодатный уголокъ живой вѣры и дѣятельной любви.—II. Россія подъ державою Дома Романовыхъ.—III. Недостатки въ подготовкѣ по ариеметикѣ учениковъ окончившихъ духовныя училища.—IV. Юбилейные дни въ г. Кобелякахъ.—V. 21-е февраля въ с. Николаевкѣ, Зѣньковск. у.—VI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 20 Марта 1913 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.
